

Лайм
Бильбия

ТЕМНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Повелители нежити

Сильвия Лайм

Темное влечение

«Сильвия Лайм»

2019

Лайм С.

Темное влечение / С. Лайм — «Сильвия Лайм»,
2019 — (Повелители нежити)

Хочешь высокооплачиваемую работу? Устройся служанкой к принцу.
Казалось бы - прекрасный ответ на житейские проблемы. Вот только принцы на дороге не валяются, и мне пришлось брать того, который имелся. Что говорите? Он - сын сумасшедшего короля, которого давеча казнили? Ерунда! Опальный некромант? Делов-то куча! А вот то, что с первой встречи он пытается уложить меня в постель, пожалуй, будет проблемой. Мне нужна эта работа, а не секс! Что говорите, меня никто не спрашивает? Это мы еще посмотрим!

Содержание

День 1	5
День 2	11
День 10	21
День 15	31
Конец ознакомительного фрагмента.	40

День 1

Он медленно подошёл ко мне со спины и остановился в паре миллиметров сзади. Я же упёрлась в стол, продолжая сжимать кувшин с вином и хрустальный бокал с золотой окантовкой.

– Наливай, чего ты ждёшь? – сказал он мягким, чуть хриплым голосом, от которого мурашки пробежали по спине.

А я боялась вздохнуть. Руки дрожали, и, казалось, я вот-вот выроню кувшин.

Поставила на стол бокал и начала осторожно наливать.

Хрусталь стучал о хрусталь, грозя расколоться. Выдавая мое состояние.

А мужчина за спиной, словно нарочно, качнулся вперёд, касаясь меня всем телом.

Я почувствовала горячее дыхание на затылке. Лёгкое движение, словно мужчина зарылся носом в моих распущенных волосах.

Драугр меня задери, почему я не убрала их в косу?

Нет... Я хотела понравиться Кайлу Шерье. Хотела, чтобы он оценил их необычный цвет. Чтобы взял меня в свой замок на любую должность. Хоть полы мыть, хоть камин чистить. Я была на все готова.

Но все же не рассчитывала, что будущему хозяину мой вид настолько понравится.

Теперь у меня ком стоял в горле, и от каждого случайного касания графа позвоночник будто пронзала раскалённая молния.

– Упс, разлила, – выдохнул он мне на ухо чуть раньше, чем бокал дрогнул в руках от его легкого толчка.

Я затылком почувствовала улыбку мужчины.

Вино растеклось на белую скатерть кровавым пятном.

Меня бросило в жар. Эта ткань с золотым шитьем, должно быть, стоит дороже моего месячного жалования, которое мне ещё даже не пообещали.

Кайл неожиданно убрал с одного моего плеча волосы, едва коснувшись губами кожи.

Меня бросило в жар и начало ощутимо потряхивать. Я совершенно не рассчитывала, что наша встреча будет проходить именно так.

Граф Шерье – некромант и сюзерен небольшой провинции Шерье, что на окраине королевства. Богами забытое место, надо сказать. Возле границы с бескрайними лихими лесами, где водятся самые разные неведомые твари. И именно к нему на службу я так давно мечтала попасть.

Буквально до этой минуты.

– Простите, я все отстираю, – ответила звонко, но голос дрогнул.

– Жаль, вино уже не вернуть, дорогая, – протянул мужчина голосом тигра, мурлыкающего что-то на ушко антилопе. Нечто вроде: “Ты такая вкусная, моя козочка, я только за бедрышко кусну, ты и не заметишь...”

– А оно было дорогое? – тихо спросила я.

Стало вдруг ещё страшнее. Если мне придется отчитываться за вино, я и вовсе не расплачусь никогда.

За какой тьмой меня вообще понесло в замок Кастро-Найрен? Нашла бы работу в местном трактире. Нет, мне же хотелось статус поднять. Мол, я в замке работаю! У целого графа в подчинении! Да и зарплату здесь обещали почти королевскую.

Из груди вырвался вздох.

“Ага. Поработала. Молодец...”

– Вино очень дорогое, детка, – с каким-то мрачным удовольствием проговорил граф. – И очень редкое. Это была коллекционная бутылка, которой на данный момент лет тридцать, не меньше. Нельзя с дорогими напитками так... неласково...

Граф Эридан провел пальцами по моей шее. Едва заметно. Скользнул по кружевам платья, вызывая в моем теле какой-то странный отклик.

Это был определенно страх. Да, страх, что же еще?

Но ощущения оказались такими жгучими и напряжённо-острыми, отдающимися ноющим тиканьем внизу живота, что, несмотря на всю неправдоподобность происходящего, я неожиданно осознала нечто невообразимое.

Граф мне нравился.

Кайл Шерье Кастро-Найрен был представителем древней фамилии, богатейшего рода Альденора. Сын сверженного пару лет назад короля Джейка Шерье по прозвищу Злая голова.

Опальный принц. Изгнанный наследник целой страны. Его отправили жить на границу королевства, подальше от столицы, взяв слово, что он не посмеет высунуться за границу своих богами забытых владений до самой смерти. И у Кайла не нашлось иного выхода. После того как был убит его отец, ему оставалось лишь два варианта: либо последовать за родителем на тот свет, либо скрыться с глаз нового короля так основательно и быстро, чтобы даже слухов о нем не доходило до королевского замка.

Кайл был человеком разумным и, присягнув на верность убийце отца, исчез в лесах самой дальней и глухой провинции Альденора.

Зато сохранил собственную жизнь.

А теперь я чувствовала за своей спиной его мощную грудную клетку, его горячее дыхание с лёгким привкусом виноградного вина и мятных конфет, которые он обожал.

И меня бросало в дрожь от мысли, что он касается меня.

Изгнанник. Сын жестокого короля, черного некроманта, который любил душить своих слуг и обращать их в зомби. Как много он взял от своего погибшего отца, продавшего душу Тьме?

– Простите, я все оплачу, – пробубнила я нервно, облизывая губы.

Повернула голову и тут же встретила с опасно-веселыми глазами.

Он был так близко!..

Смотрел только на меня и совсем не улыбался, несмотря на пляшущие сумеречные огоньки во взгляде. Полные губы тоже оставались спокойны.

– Ты смотришь на мой рот? – спросил вдруг граф и изогнул бровь.

– Простите! – воскликнула я, тут же отвернувшись и отчаянно краснея.

Попасться на такой стыдобе! Разглядывала графа!

– Не беспокойся так, милая, – промурлыкал он. – Лучше подай мне одну черешенку. Она вон там. Впереди.

Я перевела взгляд на вазу с ягодами и выдохнула. Черешня была в метре от меня. На другой стороне стола.

В висках застучало. Я словно чувствовала, что дурацкая ягода вовсе не нужна графу.

Но тогда что нужно?

– Я обойду стол и подам...

– Нет, – остановил меня мужчина, не дав сделать и шагу. – Это долго. Я хочу сейчас.

Голос звучал спокойно и одновременно жёстко.

А ещё я поняла, что он больше не касается меня и я будто бы совершенно свободна.

Глубоко вздохнув, я потянулась вперёд. Но миска была так далеко, что мне пришлось встать на цыпочки и слегка опереться о стол...

Как только я оказалась в этой позе, на спину опустилась твердая мужская рука.

Я вскрикнула что-то возмущённое, но ладонь придавила меня к столу с чудовищной силой.

Ни пошевелиться, ни вырваться...

В тот же миг с левой стороны прижались мужские бедра.

– Что происходит? – воскликнула, чувствуя, как в висках стучит от страха и странного трепета, а в голове совершенно все перемешалось. Грудную клетку стянуло будто цепями, и волна темного огня ухнула куда-то под желудок.

Кайл Шерье...

О Тьма.

Надо было сразу признать, что он всегда мне нравился! Статный, высокий и красивый, как темный бог. Я только потому и решила пойти в Найрен на любую самую грязную работу, лишь бы оказаться ближе к нему. Лишь бы встречаться изредка с его глазами обсидианового мрака, лишь бы видеть в коридорах благородный профиль его тренированного тела, которое, казалось, было создано для битв и... секса.

– Лежи смирно, малышка, – проговорил Кайл обманчиво мягко. – Ты испортила мою старую скатерть. Теперь тебе придется ее заменить.

В его голосе зазвучали какие-то неуловимо-жгучие нотки, от которых меня вдруг бросило в самое пекло.

Между ног запульсировало.

От страха. От напряжения, свившегося тугим узлом дурацкого, постыдного предвкушения.

На что я рассчитывала? Что я делаю на этом столе?

Мысли метались в голове как мыши, объевшиеся прыгун-травы.

В этот момент на правой ноге вдруг очутилась горячая рука. Она поднималась все выше и выше, медленно, но неотвратимо задирая мою юбку, пока, наконец, полностью не оголила бедра.

– Перестаньте... – охрипшим голосом пропищала я, когда граф уверенно погладил мою попу.

Полностью обнаженную.

– Хм... не носишь белье? – прошептал с мрачным удовольствием, и на последних слогах его голос стал слегка хриплым. Таким томно-проникновенным, что от его звуков у меня закружилась голова.

“Конечно, не ношу. Беднячкам вроде меня не на что покупать белье...”

Естественно, я этого не ответила. Мне бы духу не хватило признаться в таком человеку, которого мало заботит скатерть стоимостью в мое месячное жалование. Человеку, который от этого может посчитать меня еще более ничтожной, чем я есть.

Сумерки, о чем я думаю? О том, насколько велика разница между крестьянкой и принцем??? Ведь Кайл был принцем крови, хоть и лишенным титула.

В этот момент граф немного сжал пальцы, а потом...

Шлёпнул меня по заднице.

– О боги... – выдохнула, прикусив губу.

Еще один лёгкий удар, отозвавшийся в теле вспышкой жара.

Это было не больно. Это...

...было приятно.

Меня шлёпал по обнаженным ягодицам Кайл Шерье!

Кровь прилила к бедрам, заставив подвигать ими, сжав ноги.

– Ты ведь провинилась, правда? – пронизывающе протянул граф, увлекая меня все глубже в пучину какого-то нереального, невозможно горячего океана. В мир, где изгнанный

наследник и сын сумасшедшего короля-некроманта играет с нищенкой, которая пришла устроиться к нему прислугой.

Потому что он играл со мной. *И мне это нравилось.*

– Значит, заслужила наказание, – спокойно продолжил он, снова шлепнув меня.

Громкий звук отразился от бархатных стен, и я еще сильнее покраснела.

От каждого нового удара к бедрам прилиwała кровь. Между ног пульсировало, и это все отчетливей меня возбуждало.

Темные боги, я извращенка!

Но Кайл Шерье действительно сводил меня с ума.

А еще не было ни капли сомнений в том, на что рассчитывал граф.

– Хватит, по-пожалуйста! – проговорила я, пытаюсь окончательно не потерять лицо. Пытаюсь сохранить хоть крохи самообладания и той дистанции, что была между нами.

Ведь, если он сейчас просто сделает то, что хочет, разве не выгонит меня на улицу в тот же миг, как я перестану быть ему интересна?

Мысль о том, что я вообще могу быть Кайлу интересна, пронзила насквозь, превращаясь в осколки мурашек. А те рассыпались по спине вниз, туда, где все уже горело.

Граф Шерье не обратил внимания на мою просьбу.

В этот момент он вынул из моих судорожно сжатых пальцев несчастную черешенку, которую я таки умудрилась достать, и теперь сжимала, почти давя.

Я вздохнула, надеясь, что на этом все. Сейчас граф съест свою ягоду и все закончится.

Но не тут-то было.

Все только начиналось.

Короткая пауза, во время которой я едва успела передохнуть. И в следующую секунду Кайл опустил руку, и прохладная ягода неожиданно проскользнула у меня между ног...

То ли вскрик, то ли стон сам собой сорвался с губ. Острое, голодное удовольствие скрутилось узлом между ног, требуя больше, требуя еще.

Постыдное и слабовольное желание. Но, боги, как же я хотела его! Скрывала от самой себя все это время, но втайне мечтала, что все же когда-нибудь обязательно поступлю на службу в замок. И после этого принц влюбится в свою служанку. В неприметную девушку, которая уже много месяцев сходит по нему с ума.

Ещё, пожалуйста...

Кайл опустил на меня сверху, сильнее придавив к столу, продолжая водить ягодой между моих ног.

Внутрь и обратно... Внутрь и обратно...

Легко. Слишком легко и мало!

Мое дыхание стало болезненно прерывистым.

– Ты такая мокрая, несносная девчонка, – прошептал он, прикусив меня за плечо. – Тебе нравится, когда тебя шлёпают?

– Что? Конечно, нет! – попыталась возразить я, тяжело дыша.

Мне не хватало воздуха.

Поймав мой взгляд, граф вдруг достал из меня ягоду черешни.

Свободна...

Кайл улыбнулся, услышав тихий стон.

– Лжешь, – ответил тут же, не сводя с меня пошлого, темного взгляда. Взгляда, в котором я уже принадлежала ему. – Но очень сладко... лжешь.

И протолкнул ягоду обратно, одновременно опустив пальцы чуть ниже, на самую вершинку удовольствия, в которой тугой пружиной сконцентрировалось мое желание.

Из горла вырвался тихий стон, когда Кайл заскользил пальцами по кругу. Медленно обводя узелок напряжения, увеличивая томление, с каждым разом натягивая кольца пружины до все более невозможного уровня.

Я закрыла глаза, оперевшись лбом в стол, и громко застонала, двигая бедрами, скользя ими по его руке. Пытаясь оказаться ближе.

Чувствуя, как напряженно твердо у него в штанах...

Один отец Тьмы знает, как сильно я хотела почувствовать его в себе в этот момент. Он сводил меня с ума! Даже в своих фантазиях я не верила, что когда-нибудь может случиться такое, что Кайл Шерье прикоснется ко мне.

Один отец Тьмы знает, как я боялась, что однажды это произойдет и граф тут же забудет о моем существовании...

– Вот так, – раздался шепот у меня над самым ухом. – Скажи, как тебе нравится...

– Нет, – через силу выдавила я, кусая губы, хотя из горла рвалось хриплое “Да”.

– Маленькая лгунишка... – протянул он отрывистым голосом. И я почувствовала, что он улыбается, хотя и не смотрела на него.

Его пальцы двигались все быстрее. Мышцы у меня внутри сжимались, то и дело случайно двигая черешенку, и это вызывало внизу живота вспышки пьянящего голода, ноющего желания, которое уже уничтожило все другие чувства.

– Скажи, что хочешь... – прошептал он, прикусывая меня за мочку уха, обжигая дыханием и будто специально замедляясь.

Я не смогла сдержать жалобный стон. Но это все, на что я была способна. Все, на что была готова.

– Нет, – ответила одними губами, проклиная себя последними словами.

Может, не стоило сопротивляться? Может, нужно было сказать ему, *насколько я хочу?* Хочу ощутить его в себе, хочу, чтобы он стал моим первым мужчиной?

Единственным мужчиной?

Принц и беднячка...

Вряд ли ему это понравится. Вряд ли это продлится долго.

– Нет, – повторила чуть громче, изнывая от чувственной пытки, мечтая, чтобы его пальцы не останавливались.

– Маленькая терпеливая лгунишка, – проговорил Кайл неожиданно ласково.

И ускорил движения, за несколько секунд нарастив темп до урагана, заставившего меня выгнуть спину и с каждым выдохом бесстыдно выставляя что-то бессвязное.

А затем окружающий мир на миг потерял краски, чтобы треснуть и взорваться миллионным осколком. И в самый последний момент я громко прокричала:

– Кайл!

Чтобы уже через пару секунд, когда сознание начало медленно возвращаться ко мне, испытать прилив ужаса.

– Ой, простите, граф Шерье!!! – выдохнула, белея от страха, все еще находясь в этой унижительной позе.

А мужчина лежал рядом со мной, оперевшись локтем в стол и положив голову на сжатый кулак. Его рука все еще была у меня между ног. В этот момент граф вдруг скользнул пальцами между влажных складочек и, потянув за черенок, достал ягоду.

Я резко вдохнула, испытыв короткую вспышку удовольствия. Нового желания, мелькнувшего как молния. А ведь, казалось бы, мне еще долго ничего не захочется.

Алые, почти пошлые губы Кайла растянулись в медленной улыбке. Мужчина не сводил с меня какого-то темного удовлетворенного взгляда, словно это не мне сейчас было постыдно хорошо, а ему. Затем он демонстративно положил себе в рот блестящую ягоду, оставив одну палочку.

От этого зрелища внизу живота снова напряженно потянуло.

Тьма, меня сводил с ума один его дерзкий взгляд, внутри которого плескался какой-то непонятный вызов!

Какой может быть вызов у высокородного графа к служанке?

Ягода лопнула во рту мужчины с еле слышным звуком. Кайл неторопливо прожевал ее, чуть прищурившись, словно кот. Затем просто встал и, вынув косточку изо рта, сказал:

– Вы приняты, Ниара Келли. Вилберн расскажет вам правила.

Это он говорил уже на ходу, и, когда закончил, дверь за ним просто захлопнулась. Граф Шерье не посмотрел на меня больше ни разу.

В то же время в зал вошел высокий худой мужчина в ливрее. Вероятно, камердинер.

Хорошо, что я успела слезть со стола и одернуть платье, а то стыду не обралась бы!

Вилберн, Вилберн...

Граф ушел, не оглядываясь.

Сердце билось ошеломительно быстро. Я не знала, что думать, что делать. Что вообще означало все то, что сейчас здесь произошло?

– Пройдемте со мной, Ниара, – звонким голосом сказал камердинер.

А у меня на губах сама собой зажглась улыбка.

Так что, выходит, меня все же взяли работать в замок Найрен?

День 2

Я не знала, что делать, радоваться или плакать. Благодарить богов или паковать вещи, чтобы сбежать как можно быстрее.

Кайл оставил меня в замке. Дал высокооплачиваемую работу. Но какой ценой? Что теперь я должна ожидать от него дальше?

Ещё вчера, распределив свой маленький узелок с вещами по небольшой каморке в крыле для слуг, я приняла решение, что не стану об этом думать. Будь что будет. Не затем я пришла сюда, чтобы заниматься самоедством и мучиться угрызениями совести. У меня есть крыша над головой, своя комната, жалованье и регулярная кормежка. О большем совсем недавно я и не мечтала.

Поэтому сегодня утром счастье переполняло меня готовностью приступить к своим обязанностям. А ещё я совершенно серьезно планировала не поддаваться на будущие поползновения графа в свою сторону. Если они, конечно, будут. В моей голове я неизменно делала серьезное лицо, деликатно извинялась перед мужчиной за то, что вынуждена ему отказать, и грациозно откланивалась. Граф с тех пор ко мне не приставал, а я могла спокойно работать дальше и получать свои деньги. Авось за год-другой удастся накопить на маленький домик на окраине села. Посажу свой огород, буду заниматься натуральным хозяйством и наконец перестану от кого-то зависеть.

Однако стоило закрыть глаза, и появлялась за черной пеленой другая фантазия. Порочная, пошлая, неправильная. Как я растворяюсь в объятиях графа Шерье. Как тону в его поцелуях, забывая себя. Как накручиваю на пальцы его длинные черные волосы, в исступлении произнося его имя. И как он мягко касается моих губ, шепча: “Моя любимая. Моя Ниара...”

Но эту позорную фантазию я гнала прочь, вновь даже для себя делая вид, что никогда ни о чем подобном не думала.

Камердинер Вилберн оказался не слишком дружелюбным типом. Заставил звать себя по фамилии – господином Хуштом. Показал мне общую залу, обеденную залу и коридор между ними. Все это вместе с каминами мне полагалось ежедневно мыть. Объем работы, конечно, аховый, но радовало одно: в замке почти совсем никто не жил. Один лишь граф и несколько десятков человек его прислуги. Целое крыло было закрыто, и никому не позволялось туда заходить. Полагаю, иначе замок было бы не вымыть никогда-никогда.

Однако, несмотря на малолюдность, огромная каменная махина Найрен не приходила в упадок. Возможно, ещё не наступило это тяжёлое время, а возможно, я не знала какого-то особого секрета опального принца. Секрета, позволяющего ему сохранять древние стены в идеальном состоянии. Поговаривали, что отец Кайла Шерье, проклятый король, которому несколько лет назад жестоко отрубили голову, при жизни заставлял слуг красить стены своего дворца кровью подданных. Мол, это лучше всего защищает от разрушения. Я не хотела думать о том, что сын, возможно, пошел по стопам отца, но внутри то и дело шевелился липкий страх, что так оно и есть.

Сегодня, как и всю предыдущую неделю, я до поздней ночи драила приставленную ко мне территорию. Когда работа, наконец, закончилась, в голову пришла интересная мысль. А почему бы не прогуляться на ночь глядя по замку?

Конечно, Ниара, любоваться дворцом опального некроманта, сына сумасшедшего короля, нужно именно ночью! Но, к сожалению, днём у меня совершенно нет времени. Дворецкий загружал работой по самые уши, и я не видела вокруг ничего, кроме тряпок, ведер, сажи и пыли.

Сейчас же в коридорах становилось все тише. Немногочисленная прислуга расходилась по своим комнатухам, и встретить кого-то было все меньше шансов.

А потому после работы я быстро умылась и сменила одежду, а затем наконец направилась гулять по залам, в которых никогда не была.

Многие из дверей были закрыты. Кайл Шерье не приветчал гостей по понятным причинам. К изгнаннику мало кто захочет прийти на утреннее чаепитие или обед. Высокородные слишком боятся за свою репутацию: вдруг после этого их посчитают сообщниками предателя?

Мне же было все равно. Я рассматривала картины, удивительные гобелены, статуи и доспехи, украшающие ниши в стенах. И мне нравилось. Во всем этом чувствовалась мрачная романтическая атмосфера, созданная рукой хозяина. Рукой Кайла.

Замок изнутри был не слишком большим, а потому довольно быстро я дошла до закрытого крыла, и, само собой, меня начало разбирать любопытство.

Бытовала у нас в деревне сказка о Сиреневых усах. Мужчине-некроманте, который женился многократно и каждый раз, беря в свой дом новую жену, наказывал ей, чтобы не заходила в закрытое крыло. Конечно же, девушки не могли побороть любопытство, заходили, а там их съедал сам хозяин, превращающийся в вечно голодного нахцера, нежить, заживо пожирающую плоть.

Я не верила в сказки. Тем более что хоть мой хозяин, судя по всему, и был некромантом, как тот, по кличке Сиреневые усы, но я-то ему вовсе не жена. С чего бы ему тогда меня есть?

Мурашки прокатились по спине, стоило вспомнить идеальный, чуть насмешливый профиль Кайла Шерье. А еще его черные глаза, в которых словно плескались все запрещенные и опасные некромантские ритуалы.

Страх к графу неведомым образом будоражил кровь, превращаясь в нечто совсем другое. Я вспоминала его черные волосы и такие же глаза, узкое лицо с немного впалыми щеками и насмешливые губы, на которых то и дело загоралась загадочная улыбка. И внутри меня словно оживало что-то, раскаляясь, заполняя грудную клетку и мешая дышать. Заставляя мечтать только о нем.

Моргнув, я попыталась выкинуть из головы красавчика-графа. Не стоило мне думать об этом, хотя дерзкое, немного хищное мужское лицо никак не выходило из головы. Я сделала еще несколько шагов вперед, свернув за угол, и уперлась в цепь, преграждающую проход. На толстых звеньях висела табличка: «Проход запрещен».

Едва прочтя эту надпись, я еще сильнее ощутила себя персонажем сказки про Сиреневые усы. Вот, спрашивается, чего этим женам не сиделось спокойно? Зачем хотели попасть в запретное крыло?

Не знаю зачем. Но я их прекрасно понимала. Любопытство зажгло во мне прямо-таки сиреневым пламенем, в цвет тех самых усов. Или пройду за цепь прямо сейчас, или умру, клянусь темными богами.

В общем, аккуратно нагнувшись, я поднырнула под звенья и пошла вглубь коридора.

С каждым шагом темнота становилась все непрогляднее, и я уже пожалела, что не взяла с собой хотя бы канделябр. С другой стороны, тогда меня точно было бы видно здесь издалека, если кто-то решил бы за мной проследить.

Однако, как только я об этом подумала, чьи-то грубые руки, толкнув, с силой прижали меня к стене.

Я закашлялась, потому что воздух вышибло из легких и вместо него в ноздри проникла старая пыль.

– Что ты тут делаешь, маленькая пронырливая мышь? – раздался знакомый голос.

Я открыла глаза пошире, вглядываясь во тьму, пытаюсь понять, кто говорит со мной.

Сердце застучало в груди.

– Отвечай, какого драугра ты тут делаешь? – продолжал шипеть голос, вгоняя меня во все более и более глубокую бездну ужаса. Страх накатывал холодными волнами, оставляя на коже колющие мурашки.

– Я... я... заблудилась.

– Не лги мне, девочка, – прорычал мужчина и со знакомыми презрительно-наставническими нотками добавил: – За ложь у нас полагается десять ударов плетью.

И тут я его, наконец, узнала.

– Господин Вилберн? – хрипло выдохнула, потирая ушибленный затылок.

– Господин Хушт!!! – поправил со злостью мужчина, и я практически ощутила в темноте, как он выпятил вперед свою нижнюю губу. – Обращаться ко мне следует по фамилии, а не по имени!

– Простите, господин Хушт. Я сейчас же уйду отсюда. Если вы, конечно, меня отпустите.

Некстати вспомнилась блестящая лысина Вилберна возле самого лба и вечно сальное лицо, которое сейчас должно было находиться от меня очень близко. Хвала богам, здесь было темно, и всей “красоты” управляющего я не видела.

– О, нет, милочка, – засмеялся мужчина так гадко, что меня передернуло.

В нос ударил неприятный запах изо рта, смешанный с присыпкой, которой пользовались у нас в деревне некоторые мужчины, чтобы избавиться от пота в подмышках. Бесплезное занятие, но вонь немного маскировало.

– Раз уж ты сама не ушла отсюда после всех заданий, что я тебе надавал, то после сегодняшней ночи точно уйдешь.

– Что? – не поняла я, и резкая вспышка понимания расчертила сознание. – Вы специально нагружали меня работой? Но зачем?

– Потому что мне не нравится твоя кандидатура в качестве служанки, – ощутимо даже сквозь мрак скривился мужчина. – Бездомный заморыш, решивший нажиться на моем хозяине. Поверь, у него есть грелки и получше тебя!

Ужасно хотелось спросить: “Это вы себя, что ли, имеете в виду?”

Но, все еще надеясь разрешить конфликт миром, я сдержалась.

– Что вы имеете в виду? – спросила вместо этого, все же невероятно разозлившись. – Какое вам вообще дело до того, какая прислуга в этом огромном замке?

– Самое прямое, милочка, – прошипел он. – Я камердинер и управляющий графа Шерье, и следить за прислугой – моя обязанность. Так вот ты нам не подходишь. Но...

В этот момент он сделал паузу и вдруг ухмыльнулся.

– Я готов возместить тебе ущерб от увольнения. Прямо сейчас...

В следующее мгновение у меня едва пол не ушел из-под ног. Вилберн опустил руки вниз, начав быстро шарить по моему платью в поисках застёжки. Трогал грудь, пытаясь сдернуть корсет вниз, мерзко лапал меня своими жирными пальцами.

Всего пара отвратительных секунд, после которых я его оттолкнула, хорошенько пнув между ног.

– Ах ты, сука! – зашипел он, шагнув назад. – Да я тебя...

И я почувствовала удар, так и не заметив, откуда он прилетел. Похоже, мерзкий камердинер, словно летучая мышь, прекрасно видел в темноте.

Мое лицо дернулось в сторону с такой силой, что я думала, голова оторвется. Скула тут же заныла.

Я потеряла место ушиба. Вроде бы это был не кулак, оставалось надеяться, что синяка не будет.

– Что тут происходит? – раздался звонкий, густой голос, который я не перепутала бы ни с каким другим. – Вилберн? Ниара? Что вы тут делаете?

Граф появился словно из ниоткуда. Вот его не было, а вот уже стоял возле нас с зажженным канделябром из трех свечей.

Окружающая чернота вспыхнула, освещая все вокруг. Скривившуюся физиономию Хушта, пыль на полу, стройную высокую фигуру графа...

Лицо мужчины было напряженным, пока он оглядывал нас. Сперва внимание Кайла остановилось на злом, как драугр, Вилберне, а затем на мне, прижимающей руку к ударенной щеке.

Я не собиралась реветь, не собиралась ставить акцент на этом неприятном происшествии. Боль была довольно сильной, но терпимой. Я даже жаловаться не планировала, потому что мне не нужны были проблемы.

Вот только когда камердинер начал тараторить о том, как пытался наказать воровку, Кайл уже смотрел только на мое лицо. Он сделал несколько шагов ко мне и с силой оторвал мою руку от щеки.

Я испуганно распахнула глаза, чувствуя, как от его прикосновения по спине пробегает волна мурашек.

Челюсти графа сжались. Он перевел взгляд на камердинера, и тот мгновенно замолчал, став более мела.

– Уволен, – холодно бросил Кайл.

– Что? Но ведь я служу вам уже семь лет, ваше сиятельство...

– Пошел вон, – процедил сквозь зубы граф, – сейчас же. Если не хочешь, чтобы я нашел тебе провожатого, который тебя поторопит.

Не знаю, что в этой угрозе так напугало Вилберна, но он весь затрясся. Тут же поклонился до пола и, рассыпаясь извинениями, скрылся с глаз.

А мы остались с графом одни.

Мужчина подошел ближе, и теперь нас разделяло не более полушага. Его аристократическое лицо в неровном свете свечей казалось еще более таинственным и притягательным, чем прежде.

Сердце замерло у меня в груди, пропустив пару-тройку ударов. В горле мгновенно пересохло.

Кайл поднял свободную руку и осторожно коснулся моей щеки в том месте, куда пришелся удар камердинера.

Горячая волна прокатилась по позвоночнику.

Я не могла поверить, что все происходящее – правда.

Граф снова был рядом, и это мгновенно поднимало градус ситуации до нестерпимо раскаленного. Меня потряхивало от напряжения, и я, как заикающийся подросток, с ужасом поняла, что не могу выдавить из себя ни слова. От волнения даже губы немного дрожали.

Я нервно облизнула их и с трудом выдавила:

– Спасибо...

Голос слушался плохо.

И что на меня находит в его присутствии? Почему я превращаюсь в старую скрипучую куклу, у которой сломался заводной механизм? Могу только стоять неподвижно и издавать нечленораздельные звуки.

– Не за что, – спокойно ответил он. – Прости, что так вышло.

– Что вы! – ахнула я. – Вам вообще не за что извиняться!

Мне вдруг стало ужасно неловко. Ударенная щека горела, а от краски, которая прилила к лицу, пульсация боли стала еще сильнее.

В этот момент граф неожиданно сделал ко мне еще один крохотный шаг.

Я втянула воздух через распахнутые губы, понимая, что теперь Кайл так близко ко мне, что я могу чувствовать его тонкий, приятный аромат духов, смешанный с еле уловимым ментоловым дымом. Похоже, его светлость недавно курил трубку.

Свет от канделябра падал на его красивое лицо, освещал темные, чуть прикрытые ресницами глаза, которые глядели на меня слишком внимательно. Настолько, что внутри все мгновенно вспыхивало и делалось очень неловко.

А еще – очень жарко...

– Я виноват, – проговорил он медленно, поднимая свободную руку. – Раз в моем доме мои служанки вынуждены чувствовать себя в опасности.

И в следующий миг коснулся ладонью моей ударенной щеки.

Я закрыла глаза и резко выдохнула. Вышло красноречиво громко.

Не знаю, как так получилось! Но мне было настолько приятно это прикосновение, что, казалось, даже боль начала отступать. Рука Кайла была немного прохладной, и это доставляло мне практически неземное удовольствие.

Вот только служанка не должна так себя вести. А потому я открыла глаза, боясь смотреть на графа, и тут же опустила взгляд.

Мужская рука чуть дернулась, а затем большой палец скользнул вниз по щеке, чертя мягкую линию, закончившуюся в уголке губ.

О боги...

Ощущение этой маленькой, едва уловимой ласки заставило сердце выпрыгивать из груди. Губы начали нестерпимо зудеть. Практически требовать...

Мне было совестно даже подумать о том, чего они начали требовать. Ведь я дала себе слово, что не буду поддерживать возможные поползновения графа продолжить свои эротические игры со мной.

Но вот он здесь, рядом. И я могу думать только о жаре его тела, которое чувствую сквозь его камзол и собственное платье. И о подушечке его большого пальца, застывшего у меня в уголке губ.

Это было просто невыносимо.

– А чего так испугался господин Хунт? – спросила я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Чтобы придерживаться собственного плана.

Чтобы прямо сейчас не встать на цыпочки, резко накрывая его мягкие губы своими...

Нет, увы. Мне бы никогда не хватило смелости поцеловать графа Шерье.

– Того, что провожать его может пойти какой-нибудь призрак или зомби, – пожал плечами мужчина, убирая руку с моего лица. Разрывая контакт, от которого мое тело превращалось то ли в желе, то ли в костер для сжигания нежити. А может, и в то, и в другое.

– Значит, вы настоящий некромант? – выдохнула я, чувствуя, как по спине бегут колющие мурашки.

Мой хозяин действительно умеет поднимать нежить...

Каково это – управлять такой силой? Каково держать в своих руках мощь, способную приказывать давно умершим?

Мне хотелось спросить обо всем этом, но я не решалась.

Все это казалось жутким... и привлекающим одновременно. Я никогда не встречала настоящего некроманта. В моей деревне колдунов не было, да и немудрено. Кто их стал бы учить? В Альденоре со времен Ивара Чернорукого некромантию изучают, лишь передавая из уст в уста. Редкие мастера темной магии берут учеников только за очень большую плату. А потому встретить настоящего чернокнижника – огромная удача.

Или наоборот...

В этот момент на мой вопрос граф по-доброму усмехнулся.

– Некромант – это не так страшно, как ты думаешь, – ответил он негромко, глядя прямо на меня.

– Правда? – прошептала я, чувствуя, как от этой странной беседы у меня по сердцу будто пробегают раскаленные искры.

– Да, – улыбнулся он. Словно ему было интересно беседовать со мной. Словно я – вовсе не служанка, а какая-нибудь виконтесса или маркиза, с которой приятно вести светский разговор. Ни о чем и обо всем. – Я придумал одно заклинание. Хочешь посмотреть?

Не верила своим ушам...

– Конечно! – выдохнула, глядя, как изгибаются в неожиданно доброй улыбке его умопомрачительные губы.

А дальше произошло нечто удивительное.

Кайл отошёл на пару шагов в сторону и поставил канделябр на пол. Маленькие язычки пламени задрожали, увеличивая наши с графом тени на стенах до причудливо огромных. В лучах этого неровного тусклого света его лицо выглядело ещё более загадочным, чем обычно.

Мужчина глубоко вздохнул и на миг прикрыл глаза. Распахнул руки в стороны, и я вдруг ощутила, как воздух в коридоре словно начал густеть. Подул тонкий ветерок, неизвестно откуда взявшийся, и повеяло затхлостью.

– Erhbier fusiente dar, Enaleit!¹ – бросил он на каком-то неизвестном мне языке и... широко улыбнулся, устремив взгляд в пустоту.

Каждый слог эхом повторился у меня в голове, превращаясь в музыку. Показалось вдруг, что это очень красивый язык. Наверно, здорово было бы уметь говорить на нем. Жаль, мне, лишённой магического дара, некромантская грамота вовсе без надобности.

А Кайл смотрел перед собой и не моргал.

Я сперва даже немного испугалась, не тронулся ли умом мой хозяин, ведь больше ничего вокруг нас не происходило. Более того, даже странный ветер исчез. Все ещё было довольно прохладно, но я списывала это лишь на сырость и неотопливаемость старых стен.

Однако уже в следующий миг стало ясно, как я ошибалась.

Кайл вдруг широко улыбнулся и, повернув ко мне голову, быстро проговорил:

– Забыл предупредить: советую закрыть уши.

– Что? – недоуменно вскинула брови я.

А в следующий миг коридор огласил дикий, бешеный, душераздирающий крик.

Я зажала уши ладонями, едва не упав от неожиданности. Ноги подкосились, колени дрогнули. Лишь в последний момент граф быстро шагнул ко мне, подхватив под локоть.

Я нервно оперлась о его руку, с изумлением взирая, как мужчина довольно улыбается под этот жуткий визг, пробирающий насквозь.

Ухмыльнувшись в очередной раз, Кайл поднял руку и посмотрел куда-то в сторону. Я повернула голову в том же направлении и наткнулась взглядом на чудовищное белесое существо, застывшее в двух метрах от пола.

– Hiesterah!² – сильным, уверенным голосом приказал он, вновь поражая меня странной мелодичностью слогов.

В тот же миг белое пятно умолкло, и я наконец смогла его разглядеть.

Это была женщина. Определенно женщина. Только мертвая.

Я громко сглотнула, сильнее сжимая руку графа и совершенно этого не замечая. Вообще до сих пор не замечая, что держусь за него. Касаюсь его плечом к плечу.

По спине пополз неприятный холодок.

На покойнице было белесое полупрозрачное платье, порванное на лоскуты, из-под которых торчали кости-руки и части обломанных реберных костей. На лицо этого существа и вовсе казалось невозможным взглянуть. Черные провалы глазниц то и дело вспыхивали алым светом. Просвечивающий насквозь череп снизу был обломан, и челюсть частично отвалилась. Однако при всем при этом одна половина лица сохранила плоть. Я видела перед собой молодую женщину и, честно говоря, не могла бы сказать, какая из половин, живая или мертвая, пугала меня больше.

– Это банши, – проговорил Кайл, спокойно протягивая руку к призраку, гневно взирющему на нас окровавленными глазницами. – Ее зовут Лорейна.

¹ Erhbier fusiente dar, Enaleit! – Зову неприкаянную душу, Банши! (эшгенр.)

² Hiesterah! – Тишина (эшгенр.)

– Лорейна? – переспросила я сипло, удивляясь, что голос мне вообще подчиняется.

– Да, – невозмутимо кивнул граф. – Она умерла уже лет триста назад, а я ее призвал и привязал к земле вокруг замка. Она давно мне служит, но никак не может к этому привыкнуть. Всегда очень злится, когда я ее вызываю. Да, Лорейна?

Кайл весело подмигнул призраку, на что глазницы женщины ярче сверкнули алым.

– Но... зачем? Зачем вы ее призвали? – выдохнула я. – Она же, наверно, страдает, пытается найти покой.

Как бы ужасно ни выглядела эта банши, я ощутила в груди ноющее сочувствие. Не хотелось бы мне, чтобы после смерти меня вот так вырвали из небытия.

– О! Не переживай, Ниара, – спокойно проговорил Кайл. – Мертвые, способные обрести покой, никогда не превращаются в банши. По крайней мере, самостоятельно. Лорейна – неупокоенный дух, который страшно страдал перед смертью. Ее убил муж тесаком на разделочном столе.

Я подавилась застрявшими в горле словами.

– Тесаком?.. Какой ужас... – выдохнула, глядя на призрака с еще большим сочувствием и все сильнее прижимаясь к графу.

Мужчина положил свою ладонь поверх моих, замерших на его согнутой в локте второй руке. Легонько сжал, и до меня вдруг дошло, как это все выглядит со стороны.

Безродная нищая служанка бесстыдно жмет к своему господину. Богатому и влиятельному сюзеру целой провинции.

И он ей в этом совершенно не препятствует!

Щеки мгновенно покраснели. Я сжала губы, глядя на банши и стараясь сделать вид, что все так же трясусь от страха, не замечая ничего вокруг. Позабыв правила и нормы этикета пред лицом ужасного привидения.

Правда же была в том, что я даже бояться стала меньше. Теперь в моей голове была не банши, а Кайл.

– Расскажи ей, Лорейна, чтобы девушка не переживала, – проговорил в это время граф. – Ты ведь не злишься больше на своего мужа, правда?

Слова звучали довольно абсурдно. Как можно не злиться на того, кто убил тебя с такой жестокостью? Хотя вообще, признаться, Кайл Шерье умел привлечь внимание. Я снова внимательно слушала его, не отвлекаясь на прочие переживания и бешеный стук разгоряченного сердца в груди.

Банши медленно перевела на меня свой мертвый кровавый взгляд. И вдруг кивнула.

– Я не злюсь, – выдохнул призрак могильным пронизывающим голосом, напоминающим вой ветра на кладбище.

У меня по спине пробежали ледяные мурашки.

Несколько секунд прошли в напряженном молчании, во время которого Лорейна, не отрываясь, глядела на меня, а я не могла оторвать взгляда от нее.

А затем внезапно налетел порыв колючего ветра, и банши метнулась ко мне сквозь разделяющее нас пространство.

Взвились вверх ее призрачные лохмотья, так, словно их и впрямь можно было всколыхнуть движением. Длинные, до самых пят волосы разлетелись, словно туман смерти.

И банши оказалась со мной лицом к лицу, выдохнув:

– Я не злюсь, потому что, когда я раздирала его плоть, он умирал гораздо страшнее... и дольше.

Мне показалось, что у меня сердце вот-вот остановится.

Багряные глазницы горели прямо передо мной. Холодный ветер из сгнившего рта касался моей кожи.

– Ну-ну, Лора, не стоит навязывать близкое знакомство тем, кто еще не успел к тебе привыкнуть и не разделяет твоей жажды общения, – проговорил Кайл, легким взмахом руки отгоняя призрак.

А я перевела на графа ошеломленный взгляд, понимая, что не могу произнести и звука от страха. Горло сдавило, и все слова застряли на кончике языка.

Но, что самое обидное, по веселому и невозмутимому лицу некроманта я со всей отчетливостью поняла, что он совершенно не понимает, какой эффект на меня произвела эта покойница. Вероятно, он сам настолько близок с миром мертвых, что уже просто не представляет, насколько это может быть шокирующим в первый раз.

От этой мысли мне стало чуть легче. Мне вовсе не хотелось думать, что Кайл специально пытался меня напугать.

И, будто в подтверждение этого, мужчина вдруг нахмурился, глядя на меня, обхватил мои ладони и серьезно проговорил:

– У тебя ледяные руки, ты так сильно испугалась?

Я покачала головой, опустив взгляд, чтобы он не увидел то, что на самом деле происходило у меня внутри. Мне было стыдно, что я такая трусиха. Совсем не хотелось разочаровывать его, заставляя думать, что я – скучная и застенчивая в своих суевериях селянка, не способная понять интерес и глубину редкой науки – некромантии.

– Не лги, я же вижу, что напугал тебя, – покачал головой Кайл и вдруг прижал меня к своей груди. Сердце заколотилось, словно пытаюсь вырваться из клетки. О страхе я окончательно забыла. – Прости, – тихо сказал он, поглаживая меня по спине, отчего ворох мурашек рассыпался по коже.

– Да ничего, правда, – ответила я охрипшим голосом.

Кайл поднял руку, коснувшись моей шеи. Проник ладонью на затылок, мягкими движениями пальцев запутываясь в волосах, что были заплетены в косу. Он слегка растрепал прическу у самой головы, и от этой невинной ласки все внутри у меня перевернулось.

Граф чуть отодвинулся от меня, взглянул в глаза и замер. Его черные радужки словно стали еще темнее.

А взгляд скользнул к моим губам.

Темные боги, мне показалось, что я вот-вот упаду! Ноги дрожали, каждую мышцу начало потряхивать от напряжения, от огня, разлившегося в воздухе между нами.

– Я так и не показал тебе то, что хотел, – тихо проговорил он, снова посмотрев в глаза.

Я позволила себе облизнуть пересохшие губы, пока он на них не смотрит. Сделай я это на секунду раньше, разве это не выглядело бы приглашением?

– Правда? – переспросила негромко.

Губы Кайла дернулись.

– Я не банши хотел тебе показать, – продолжал он. – Лорейна – всего лишь обычный призрак. Хотя и очень крикливый. Вызвать ее – не проблема. Проблема сделать вот так.

Я боялась, что он отпустит меня, повернувшись вновь к своему привидению. Но вместо этого Кайл освободил одну руку, а второй прижал меня к себе еще ближе. Распахнул пальцы перед собой, а затем резко выставил вперед указательный, одновременно произнося слова:

– Mierhaver insu!³

В тот же миг глаза призрака полыхнули алым. В коридоре резко похолодало, платье Лорейны всколыхнулось, словно мертвая женщина вот-вот нападет на нас, а затем... она вдруг опустилась к самой земле и встала на колени.

Голова со всклокоченными волосами опустилась, будто банши кланялась, а затем вновь поднялась. На этот раз мертвые глазницы пылали еще большей яростью, чем прежде.

³ Mierhaver insu! – Служи мне! (эшгенр.)

– По-моему, ей это не нравится, – прошептала я, с восхищением, страхом и легкой жалостью к банши наблюдая за этим представлением.

– Конечно, не нравится! – фыркнул весело Кайл. – *Nat fastereb!*⁴

Взмахнул рукой, и в тот же миг призрак развеялся.

Граф быстро наклонился, поднимая с пола канделябр, снова обнял меня за талию и повел вперед по коридору.

Я покраснела, испытывая невероятное запретное удовольствие от того, что сейчас происходило. И все ждала, когда же он потеряет интерес ко мне, скажет, что мне пора заниматься своими делами. Но вместо этого мы вновь шли в обнимку и он рассказывал про свой удивительный опыт:

– Никому еще до меня не удавалось поставить призраков на колени! – с воодушевлением говорил он. – У них и коленей-то, как правило, нет. Да и вообще, некромант может приказывать мертвому убить, и тот послушается, потому что у нежити это в крови. Можно заставить призрака следить за кем-то, и он тоже выполнит приказ с готовностью. Но совершенно невозможно заставить бесплотный дух принять какое-либо положение. Не знаю почему. Видимо, это как-то связано с тем, что у них нет тела, – рассуждал он, говоря со мной так, словно я в этом разбираюсь.

А я слушала, затаив дыхание. Мне и вправду было ужасно интересно.

Впрочем, я подозреваю, что мне было бы интересно, даже если бы рассказ шел о качестве и сравнительных характеристиках навоза разных видов крупного рогатого скота. Лишь бы об этом говорил Кайл Шерье.

– В общем, достижение, конечно, не ахти какое, – улыбнулся мужчина, – а все же новое! Прежде этого никто не делал.

– Мне кажется, это удивительно, – ответила я чистосердечно.

Мужчина улыбнулся еще шире, но я видела, что похвала ему пришлась по душе, несмотря на следующие слова:

– Да ладно, вот если бы я их петь заставил. Или, скажем, под музыку танцевать! Вот это был бы номер. Клянусь черной смертью, столичные некроманты бы от зависти удавились.

Он хохотнул и добавил, поворачивая за угол и покидая запретное крыло:

– Но, увы, полагаю, что это все же невозможно.

– Нет ничего невозможного для такого хорошего некроманта, как вы, я уверена, – проговорила в ответ и поймала очередной внимательный взгляд графа.

Покраснела и опустила голову, а он ничего не сказал.

Темные боги, как бы я хотела знать в этот момент, о чем он думал!

Впереди показался знакомый поворот, и я поняла, что мы направляемся к покоям графа. Я уже приготовилась откланяться и культурно удалиться, перебирая в голове различные варианты диалогов, когда Кайл вновь заговорил:

– Ты только, пожалуйста, никому не рассказывай пока о моем секрете, хорошо? – попросил он с легкой улыбкой. – А то ведь заклятие, которое я тебе показал, это лишь хитрость. Оно не приручает призрака полностью, но заставляет его стоять на коленях. Эффектный обман, которым можно, например, пугать врагов, если они не знают деталей.

– Конечно, – ответила я, и в этот момент мы остановились напротив дверей в его комнаты. – Но, раз заклятье не приручает призрака, – вдруг заинтересовалась я, – выходит, что Лорейна вам тоже не подчиняется?

Кайл покачал головой, невозмутимо доставая ключ из кармана.

⁴ *Nat fastereb!* – Ты свободна! (эшгенр.)

– Лорейну я полностью контролирую, но с помощью иного колдовства. А прелесть придуманного мной заклятья в том, что его могла бы произнести и ты. Лорейна все равно бы встала на колени, несмотря на то, что ее хозяин – я.

– Увы, у меня нет магии, ваше сиятельство. Да и не стала бы я так рисковать. Ведь призрак может и напасть. Мне показалось, что та банши была в бешенстве от вашего фокуса...

Ключ несколько раз повернулся в замке, и дверь открылась. Кайл совершенно спокойно подтолкнул меня в спину, заставляя войти к себе так, словно в этом не было ничего необычного.

У меня в груди вспыхнуло облако жара, поднялось к горлу и на миг перехватило дыхание. Но я все же шагнула вперед.

– Конечно, она была в бешенстве. – Граф вошел следом за мной и захлопнул дверь. – Видела ее сверкающие алым глазницы? Это ярость мертвых. Так вспыхивают глаза мертвецов, когда больше всего на свете им хочется кого-то разорвать.

Я поежилась, обхватывая себя руками. Впрочем, мне уже не могло стать холодно, а в дрожь меня бросало совсем по иному поводу.

Граф повернулся ко мне и вдруг замер, оглядывая с ног до головы таким жгучим, хищным взглядом, что под ним я начала ощущать себя голой.

– Ваше сиятельство, у вас будут ко мне какие-нибудь приказы? – спросила я, постаравшись вернуться к деловым отношениям.

Мягкие губы мужчины едва заметно растянулись.

– Будут, – кивнул он. – Отныне ты будешь убирать только мои комнаты.

Он обвел руками помещение, но не сводил с меня взгляда.

– Спасибо, – поклонилась я, чувствуя, что уже с ног до головы красная, как бешеные глаза банши.

Новая работа была в десять раз проще предыдущей. И... импонировала мне гораздо больше.

Вот только как теперь на этой ноте закончить наш удивительный вечер? Особенно когда граф вдруг дернул несколько пуговиц у себя на груди и снял замшевый расписной колет, оставшись в одной рубашке.

– Не за что, – проговорил он, и голос его вдруг стал значительно мягче. Он будто... мурлыкал.

Кайл сделал шаг ко мне, и паника начала захлестывать меня с головой. В висках застучало, пока я быстро пробубнила:

– Есть за что, ваше сиятельство. Спасибо за то, что спасли от дворецкого. Спасибо за участие в моей судьбе и новую работу. А сейчас уже поздно, мне пора идти...

Я склонила голову еще ниже и быстро-быстро заторопилась к выходу. Обогнула замершего мужчину, боясь, будто он может схватить меня и съесть, как притаившийся на охоте дракон.

Подлетела к двери, повернулась и с очередным поклоном проговорила:

– Я никогда не смогу отплатить вам за доброту. – И скрылась с его глаз, не дожидаясь ответа, убегая так быстро, словно за мной гналась решившая отомстить Лорейна.

Уже в коридоре, стремительно удаляясь от покоев графа, я услышала его тихий, чуть насмешливый голос, от которого в позвоночник будто ударила молния:

– Очень даже сможешь, малышка. Очень даже...

Я пыталась уверить себя, что мне послышалось. Но уже скоро стало ясно, что это не так.

День 10

С графом мы не встречались целую неделю. Новый дворецкий, в которого повысили одного из старых, проверенных слуг замка Найрен, сказал, что его светлость отбыл по делам к своему давнему другу, по слухам – тоже некроманту. К слову сказать, этот дворецкий нравился мне гораздо больше. Довольно приятный, немногословный мужчина лет тридцати по имени Фейн Герини. Короткие светлые волосы, спокойный взгляд, голос, в котором не проскальзывало высокомерия или пошлости.

При первой нашей встрече он даже слегка поклонился мне, словно я не обычная служанка, а как минимум равная ему, что, в общем-то, было совсем не так.

И вот каждый день с тех пор, как граф Шерье покинул свою резиденцию, я исправно приходила в его покои, вытирала пыль, зажигала камин, чтобы прогреть помещение. Мыть здесь ничего не нужно было, ведь комнатами все это время никто не пользовался. Однако без дела остаться мне не грозило: Фейн выдал простенькое задание от себя – помогать девушкам на кухне. Спорить я не стала, все же дворецкий – тоже мое непосредственное начальство. Да и самой хотелось деть куда-нибудь нерастрченную энергию. Все лучше, чем сидеть в камерке для слуг, мысленно называть графа Шерье по имени и фантазировать о его поцелуях.

Сегодня утром я уже успела помочь молоденькой поварихе по имени Дженси засолить несколько лососей и замариновать утиные бедрышки. Поговаривали, что через пару дней хозяин должен вернуться, и вся прислуга слегка нервничала. Никто не знал, когда именно это произойдет и стоит ли готовить еду заранее. Ведь, если не делать этого, прибывший после долгой дороги граф может остаться голодным. А если готовить каждый день по десять дорогих блюд, то можно чересчур потратиться. Экономке графа, госпоже Инде Варгус, это вряд ли понравится. Она пожалуется хозяину, и уж тогда точно всем несдобровать.

В общем, освободившись от работы на кухне, я уже успела навести косметический порядок в комнатах Кайла Шерье, разожгла в его спальне камин и... неожиданно села на его постель. Уже неделю как я повторяла один и тот же ритуал в этом помещении, исправно выполняя возложенные на меня обязанности. Но в этот раз мне вдруг захотелось кое-чего иного. Того, что давно приходило мне в голову, но я все никак не решалась проверить.

Мне было известно, что дворецкий в это время совершал ежедневный обход придворцового сада, проверяя работу садовника и гробовщика. Да-да, на территории замка Шерье находилось целое старое кладбище! Но я старалась об этом не думать.

Так вот, я прекрасно знала, что в данный момент дворецкий Фейн был невероятно далеко от покоев хозяина. Почти всем служанкам, кроме меня и еще пары человек, сюда входить было запрещено. А это означало одно: никто не мог помешать мне реализовать свои сумасшедшие фантазии.

Ведь, когда я дрожащими руками открыла верхний ящик прикроватного комода, случайный свидетель этого действия мог бы решить, что я собралась воровать.

Какая глупость! Моей целью было вовсе не это.

Я протянула руку и достала из глубины комода небольшую шелковую повязку на глаза. Высокородные используют такие иногда, чтобы спать днем.

Разгладила мягкую черную ткань, представляя, как граф надевает ее. А потом вдруг поняла, ощутила каким-то внутренним чутьем, что Кайл никогда не прикасался к ней. Словно... он использовал ее совсем для иных целей...

Я покраснела и положила повязку обратно. Задвинула ящик, встала с постели и подошла к рабочему столу с небольшим шкафчиком над ним.

Мне нужны были его вещи. Я хотела прикоснуться к тому, чего часто касался Кайл. Словно это могло открыть мне о нем какую-нибудь правду. Заглушить внутри то непонятное и болезненное, что последнее время постоянно глухо ныло.

Как ни странно, внутри шкафа оказался серебряный бокал со следами вина и графин старого Клиросского. Хрустальный пузырь я трогать не стала, а вот бокал взяла в руки.

Ладонь на миг дрогнула. Я почувствовала себя сумасшедшей преследовательницей, маньячкой, которая крадетсЯ по следам своего кумира, выхватывая мельчайшие детали его жизни и получая от этого неземное удовольствие.

Наверно, так оно и было. Но стоило мне представить, что губы графа касались кромки этого бокала, как по желудку будто рассыпались колючие искры.

Я глубоко вздохнула, стараясь не думать о том, как это выглядит со стороны, а затем закрыла глаза и поднесла бокал ко рту.

Холодный металл не охлаждал кожу. Совсем напротив. Я чувствовала мягкие губы, видела перед собой удивительно затягивающие, какие-то таинственно-черные глаза. Такого насыщенного цвета, что сравнить их хотелось разве что с самым опасным и бездонным озером, в которое если упасть, то уже никогда не выплывешь.

– Чокнутая фанатичка, – выдохнула я, не открывая глаз, все еще держа у губ холодный бокал.

– Ты пьешь вино у меня в спальне или целуешь мое столовое серебро? – раздался из-за спины насмешливый голос, от которого все внутри у меня перевернулось, готовясь провалиться сквозь землю.

Я резко распахнула глаза и взглянула в сторону двери. Там, в проходе в спальню, стоял Кайл Шерье.

Граф улыбался и глядел на меня слегка вопросительно. Он, как всегда, великолепно выглядел, отчего я почувствовала себя еще более загнанной в ловушку. Теперь мне не только было стыдно, но еще и жарко.

Дорогой черный костюм на нем блестел редкой тканью. Верхние пуговицы белоснежной рубашки были расстегнуты до середины груди. На лацкане длинного распахнутого камзола красовалась вышитая ворона из красно-золотых ниток. Символ некромантии, о котором знала даже я.

– Так что? – повторил свой вопрос Кайл, вырывая меня из плена созерцания его прекрасной светлости.

Нужно было что-то ответить. Мысли стали разбегаться в голове, как крысы из склепа, в котором проводят ритуал воскрешения.

Предатели. Ни одной не осталось.

Если я прямо сейчас отвечу, что не позволила бы себе пить дорожное вино своего хозяина, останется только первый вариант – я целовала бокал! А это уж, простите, совсем из ряда вон.

– Я... хотела попробовать вино, – ответила я быстро и донельзя нервно.

Граф, вопреки моим ожиданиям, не стал возмущаться, как сделал бы любой другой высококоротный на его месте. Ведь служанка позволила себе такую вольность!

С каждым днем я все сильнее понимала, что Кайл был иным человеком. Что он отличался от других и поступал иначе. Однако и спускать мне подобную выходку он тоже явно не собирался.

Вместо ответа граф подошел ближе и, встав прямо напротив меня, медленно забрал бокал. Бросил в него короткий взгляд и улыбнулся.

Его мягкие губы растянулись, и мне ужасно захотелось до них дотронуться. Прямо так, рукой...

– И как, вкусное вино? – хмыкнув, спросил он, отставив пустую посуду, в которой вина не плескалось уже больше недели.

– О! Очень, – выдохнула я, приподнимая голову и глядя вверх, прямо ему в глаза.

Врать – так уж до конца. Оставалось надеяться, что он не заметил очевидного: бокал был совершенно сухим.

В этот момент улыбка медленно сползла с лица мужчины, и от его нового, совершенно не веселого взгляда все внутри у меня будто вспыхнуло. Черные глаза прожигали насквозь, и в их глубине мелькало нечто такое, что заставляло кровь приливать к щекам, стучать в висках набатом. Но о чем именно думал граф, я не догадывалась даже приблизительно, пока он не приказал повелительным, властным голосом:

– Сделай мне ванну. Сейчас...

И в его бархатистом тембре просквозило нечто такое, что заставило меня сильно нервничать.

“Это явно был не последний приказ на сегодня”, – подумала я и через некоторое время оказалась права.

Не осмелившись перечить графу, я подскочила, метнувшись к выходу из комнаты, как кот, которого застали за воровством сметаны. Кайл стоял прямо возле двери, и мимо него я пробежала особенно быстро, словно он – дракон, который может этого кота поймать и съесть.

Что ж, вероятно, отчасти так и было.

Впрочем, граф не стал меня задерживать. Пока я бегала за банщиками, которые набирали горячую воду в большую медную ванну, Кайл невозмутимо уселся за стол. Ему принесли обед, который сегодня все же пригодился.

Все это время граф делал вид, что я ему вовсе не интересна. Обычная прислуга, которую высокородные с детства привыкают не замечать. Словно предметы мебели.

Это немного успокоило меня, но и неожиданно неприятно кольнуло где-то в области груди. Легкое щемящее чувство, сжавшее сердце, мне совсем не понравилось, но я усиленно постаралась не обращать на него внимания. Не хватало мне влюбиться в своего хозяина. Вот было бы смешно!

Смешно...

Я стиснула зубы.

Приготовленная вода блестела в медной емкости так, словно была драгоценностью. Помешивая ее, я вдруг слегка расстроилась. Глубоко вздохнув, добавила пару капель розового масла в ванну, размышляя о том, что такая, как я, вообще никогда не смогла бы привлечь такого мужчину, как Кайл Шерье. Даже если моя внешность на некоторое время и заинтересовала его, то это не более чем удовлетворение сиюминутного интереса. Как, бывает, заинтересуешься новым блюдом, поданным к столу. Но стоит сделать пару укусов, как приходит чувство сытости.

Служанка не пара принцу. Это знает каждый дурак.

И, между прочим, это даже могло бы меня обрадовать. Мол, “эгегей, я просто буду делать свою работу, и больше ничего”. Ведь именно ради этого я сюда и шла. На деле же с каждой секундой я все больше и больше расстраивалась.

В итоге, когда все слуги исчезли из покоев графа, а я вышла из ванной комнаты, чтобы доложить о том, что все готово, Кайл уже не обедал. Более того, он даже не сидел за столом, а теперь стоял в шаге от двери комнаты. Поэтому, как только я дернула ручку на себя, сделав шаг вперед, едва не воткнулась в мощную грудь в рубашке с широкими рукавами.

– Ваша светлость?... – пробубнила я, обращаясь к нему с легким удивлением. – Ваша ванна... она там...

Все слова внезапно перемешались. Кайл стоял всего в шаге от меня, и его взгляд снова был чересчур чувствительным, тяжелым.

Я громко сглотнула ком, застрявший в горле, и закончила:

– Ванна готова.

Хотела опустить голову, как приличная служанка. Но вместо этого, едва оторвавшись от колдовских черных глаз, скользнула взглядом по застывшему лицу с резко очерченным подбородком. По мускулистой шее, видневшейся из ворота рубашки, по широкой груди. Остановилась на поясе с бляшкой в форме серебристого ворона и на руках, по-хозяйски засунутых в карманы брюк.

Лишь затем я наконец окончательно опустила глаза, взявшись рассматривать завитушки на огромном круглом ковре.

Кайл молчал.

– Могу я идти? – спросила негромко, уже присматриваясь, как бы удрать побыстрее и выкинуть из головы очертания его округлых бицепсов и внушительных плеч, виднеющихся под тонкой тканью рубашки. А еще шеи с четкими ямками ключиц, которые на мою беду совершенно не скрывал его распахнутый ворот. Стоило лишь раз взглянуть на небольшие выступающие косточки, как кончики пальцев начинали нестерпимо зудеть.

Я ненормальная! Абсолютно точно ненормальная... А может, просто мазохистка.

– Раздевайся.

– Что?! – выдохнула я, не поверив своим ушам, когда Кайл так бесцеремонно вырвал меня из задумчивости. Я ошеломленно взглянула в глубокие черные глаза в ожидании ответа.

– Раздевайся, – хлестко повторил мужчина, и я поняла, что мне не послышалось.

– Но я... – пробубнила нервно, делая шаг назад.

Кайл шагнул мне навстречу и легко преодолел все разделяющее нас пространство.

– Не заставляй меня повторять трижды... – произнес он таким строгим, повелительным голосом, что по спине прокатилась волна дрожи.

В горле резко пересохло, потому что я вдруг поняла: его слова не предполагали отказа. Он смотрел на меня прямо и твердо. Будто испытующе.

И, по-хорошему, мне нужно было отказаться от его предложения так же твердо и уверенно.

Это ведь было предложение?..

Я уже открыла рот, чтобы так и сделать. Чтобы возмутиться подобной просьбе, затем развернуться и, гордо вскинув голову, выйти из комнаты.

Только вот стоило вновь взглянуть в затягивающую, будоражаще-порочную черноту его взгляда, как руки сами потянулись к пуговкам платья.

Одна петелька. Вторая...

Один удар сердца. Второй, третий, четвертый... Десятый.

Взгляд графа внезапно упал на мои руки. Он с цепким, напряженным интересом стал наблюдать, как я одну за другой освобождаю маленькие белые пуговицы серой рабочей формы служанок. Будто это было неким особым ритуалом, детали которого едва ли не смертельно важны.

От этого внимания меня бросило в жар. Пальцы дрожали, а в груди колотилось так быстро, что даже немного темнело в глазах.

Через одну бесконечно долгую минуту, в течение которой у меня пересохло в горле, а сердце вот-вот грозило разорваться от перенапряжения, платье упало на пол, оставив меня в одной нижней сорочке, под которой не было ничего.

Я опустила руки по швам и снова несмело посмотрела на графа. Меня жег стыд.

Взгляд Кайла скользил по тонкой ткани, сквозь которую торчали твердые, вставшие от нервного возбуждения соски. Опускался ниже, и тогда я боялась, что сорочка слишком короткая.

– Дальше, – отрывисто проговорил он, и от его голоса, в котором проскользнула такая жгучая хрипотца, я едва не подавилась воздухом.

В ту же секунду резко подняла руки, схватившись за ткань, и сбросила последнюю одежду долой, оставшись абсолютно голой.

А дальше к щекам прилил почти нестерпимый жар. И это был не стыд.

То, что сжигало меня теперь под голодным, ласкающим взглядом Кайла Шерье, вряд ли можно было с чистой душой назвать стыдом. Это было нечто большее. Нечто настолько горячее, разрывающее изнутри, что противиться ему оказалось просто невозможно.

Граф разглядывал меня с таким откровенным темным восхищением, что дыхание сбивалось в груди. Пульс зашкаливал, а...

Темные боги...

Между ног становилось влажно.

Что со мной не так, раз стоит ему лишь посмотреть на меня, как кожа начинает гореть? На ней словно загораются следы. Мне казалось, что я чувствую внимание графа, будто это прикосновение. Словно он не смотрит, а трогает меня.

Вот его взгляд скользнул по шее, медленно опустился на грудь, обвел ареолу и потемнел. В ответ на это под кожей будто рассыпались искры, грудь покрылась мурашками. А маленький сосок увеличился и затвердел.

Взгляд графа опустился ниже, и я почувствовала, словно по моему животу движется кончик гусиного пера. Вот он медленно обвел по кругу пупок, а затем остановился возле темного треугольничка в самом низу.

Мгновение – и мужчина резко поднял взгляд, снова посмотрев мне прямо в глаза. Только на этот раз его черные радужки словно были еще темнее, хотя, казалось бы, это невозможно.

– Ложись в ванну, – отрывисто скомандовал граф, коснувшись одной рукой пряжки ремня.

– Но...

Я хотела что-то сказать. Хоть что-нибудь. Может быть, попытаться вновь поспорить, противоречить. Конечно, когда стоишь напротив мужчины полностью обнаженная, вероятно, спорить о чем-то уже бессмысленно. Но дурацкое желание быть здесь и не быть одновременно разрывало меня на части, не давая возможности мыслить здраво.

Однако в любом случае Кайл не дал мне договорить.

Он не стал обрывать, снова приказывать или ругать меня за лишние вопросы. Он просто покачал головой, не сводя с меня жгучего, утягивающего в свою глубину взгляда.

И я замолчала. Повернулась к нему спиной и шагнула обратно. Остановилась перед медной ванной, громко сглотнула и снова посмотрела на графа.

Он расстегнул ремень и, все еще глядя на меня, начал расстегивать рубашку.

Я набрала в легкие побольше воздуха, словно собиралась нырнуть на дно бездны. Подняла ногу и поставила в теплую, почти горячую ванну.

Затем вторая нога очутилась там же, и я полностью погрузилась в мягкую ароматную воду.

Признаться, это было великолепное чувство. По спине пробежала волна мурашек, щекоча волосы на затылке, теряясь где-то в подмышках, на ребрах и между бедрами. Вода слегка обжигала кожу и заставляла кровь приливать ко всем стратегически важным местам.

Пока я приходила в себя от удовольствия, Кайл успел раздеться. Полностью.

Когда я вновь посмотрела на него, он уже неторопливо подходил ко мне, ничуть не стесняясь собственной наготы.

Стеснялась я. Когда скользнула взглядом по распущенным черным волосам, обнаженному торсу, бугрящемуся внушительными мышцами, и по невероятно крупному мужскому достоинству, давно готовому к тому, к чему я была вовсе не готова.

К щекам прилила краска, внизу живота дернула горячая пульсация.

А Кайл тем временем неторопливо залез в ванну, выплеснув из нее внушительное количество воды и не обратив на это ни капли внимания.

Он лег напротив меня. Вот только чтобы уместиться нам вдвоем, мне пришлось... раздвинуть ноги и поднять их к его подмышкам.

Это было до того остро, чувствительно, порочно и неправильно, что я едва дышала.

Я. В ванне. Со своим хозяином.

А он... обхватил руками мою ногу и начал неторопливо массировать!

Я резко выдохнула, чувствуя, что прикосновения графа приручают меня, как ласка – домашнего кота. От движений сильных пальцев по всему телу проходила горячая дрожь, а кровь начинала двигаться быстрее. В какой-то момент захотелось закрыть глаза и простонать что-то вроде:

– Я вся ваша, Кайл Шерье...

Но вместо этого я запрокинула голову на ванну, прикусила губу и стала молча наслаждаться моментом. Какой смысл терзаться мыслями о неправильности ситуации, если я уже абсолютно голая и лежу рядом с таким же обнаженным мужчиной? Тем более с мужчиной, который имеет право мне приказывать.

В какой-то момент Кайл взял с полки рядом флакончик с чем-то жидким и очень вкусно пахнущим, распределил по рукам и вновь коснулся меня. Его пальцы заскользили по мне с еще большей легкостью, чем прежде, и стало ясно, что граф решил меня намылить.

Я распахнула глаза, наблюдая, как поднимается белая пена от его мягких, настойчивых прикосновений. Тяжелое дыхание срывалось с губ, когда Кайл круговыми движениями приятно-скользких рук стал подниматься вверх по моей ноге.

Сперва лодыжка, затем икра, бедро, выступающее над водой. А затем руки мужчины опустились в горячую ванну, продолжая массировать меня дальше.

Затекшие после долгого рабочего дня мышцы просто пели под пальцами мужчины. А нервные окончания воспринимали этот массаж как самую интимную ласку, пуская по моему телу разряд за разрядом.

Сложно было от такого отказаться.

Между ног требовательно ныло.

Когда Кайл подобрался к темному треугольничку внизу живота, пока еще не касаясь его, я вся подобралась. Кровь застучала в ушах.

Я посмотрела на мужчину и встретила с его темными, пронзительными глазами.

Мне хотелось что-то сказать, но я не знала что. Тело так сильно жаждало его прикосновений, что становилось дурно. Голова начинала кружиться, и я боялась, что до крови прикушу губу, так сильно и эффектно подействовал на меня массаж.

Но я все еще помнила, что хотела не допускать между нами опасных отношений, которые могут привести к моему увольнению. Вероятно, трепыхаться было уже поздно, и все же я напрягла ноги и слегка отодвинулась от графа, заставив воду жалобно качнуться и снова выплеснуться через край.

– Ты боишься? – прошептал Кайл и осторожно скользнул пальцем по мягким складочкам у меня между бедер. Всего один раз, и вновь убрал руку.

Будто проверял.

Я не смогла сдержаться и резко втянула носом воздух.

Это движение, само собой, не укрылось от мужчины.

– Боишься, – кивнул он.

– Я девственница, – ответила я тихо, отчаянно краснея.

Кайл приподнял бровь. В его глазах плескалось железное спокойствие и даже как будто понимание. Но настолько эта смесь выглядела порочной на его лице, что я не могла остановиться краснеть.

И хотеть его...

– Но ты же понимаешь, что я все равно уже не отпущу тебя? – спросил он негромко, и от его жгучего, мрачно-обещающего голоса у меня внутри словно провели раскаленной кисточкой. Мазнули по ребрам, обожгли легкие, а затем уронили ее в низ живота, оставив там сводить меня с ума.

– Не отпустите? – переспросила я затравленно, одновременно ощущая дурацкую дрожь предвкушения.

Неправильно, это все так неправильно!

Но так желанно...

После моего вопроса на губах Кайла проскользнула улыбка.

– У тебя был шанс уйти, когда Вилберн забрасывал тебя работой. Теперь шанса больше нет, малышка.

– Так вы обо всем знали? – выдохнула Ниара.

Он покачал головой, и его взгляд на миг опасно потемнел.

– Только о том, что у тебя не должно было оказаться лишнего времени на прогулки по замку. А то, что Вилберн... В общем, мне жаль, что такой человек оказался на моей службе.

Он вдруг протянул руку, как бы предлагая мне взять ее.

Я с опаской посмотрела на влажную смуглую ладонь и коснулась ее.

Уголки губ Кайла дрогнули, но так и не превратились в настоящую улыбку. Граф выглядел все так же опасно и притягательно одновременно.

Он сомкнул пальцы на моей ладони и мягко потянул, вынуждая меня выбраться из воды и поменять позу.

Когда прохладный воздух коснулся обнаженного влажного тела, мурашки пробежали по спине, ребрам, животу. Грудь подобралась и набухла, ареолы предательски съежились, демонстрируя крупные вишенки сосков, на которые тут же упал мужской взгляд.

Жар ударил в голову, а в следующий миг я оказалась лежащей на графе.

Грудью на обнаженной груди, животом на животе. И в бедра мне недвусмысленно упиралось гладкое, твердое, как камень, мужское желание.

Я сдавленно вздохнула, и Кайл будто поймал этот звук, коснулся большим пальцем моих распахнутых губ, проводя по ним вдоль и замирая у самого чувствительного уголка.

Это было так странно. Он не целовал меня, но ощущения были очень схожими, и потому этот жест мгновенно отозвался пульсацией внизу живота.

Я смотрела на графа широко распахнутыми глазами, и, боюсь, в них слишком хорошо читались все мои мысли. Восхищение, страсть, все то недоверчивое удовольствие, что я испытывала рядом с ним.

– Ты такая красивая, ты знаешь об этом? – мягко проговорил он, опуская руку с моих губ вниз. Скользя по шее, накрывая левую грудь и перекатывая сосок между большим и указательными пальцами.

Дыхание на секунду застряло в груди от короткого спазма, прокатившегося по всему телу и исчезнувшего между бедер.

Мне нравился его голос, нравилось то, что он говорил, хотя я прекрасно отдавала себе отчет в том, что, скорее всего, все это ложь. Мужчины часто говорят женщинам то, что они хотят услышать. Но сейчас для меня это почему-то потеряло всякое значение. Мне было просто хорошо от его близости, от его жгучих прикосновений.

Я чувствовала себя слабой, потому что, как кошка, была готова выпрашивать его ласку и ради нее соглашаться на ложь, несмотря на собственные принципы. Может быть, это значило, что я влюбилась?

Я боялась об этом думать. Предпочитала закрыть глаза и представить, что живу здесь и сейчас.

Так и не дождавшись моего ответа, Кайл склонился к моим губам и нежно прихватил нижнюю. Затем верхнюю. А после мягко, но властно накрыл мой рот, по-хозяйски распахнув его и проникнув внутрь горячим языком.

Одновременно с этим его рука скользнула еще ниже, обводя по кругу пупок и вдруг накрыв ладонью холмик внизу живота.

Я резко втянула ртом воздух, потому что от одного его легкого прикосновения меня будто прошила молния. Оказалось, что мое тело так давно ждало этого, что от едва заметного ощущения тяжести мужской руки напряжение стало нарастать в разы быстрее.

Дыхание стало коротким и отрывистым. Я сжала колени, вдруг потерявшись о его ладонь и тихо что-то простонав.

На губах Кайла появилась едва уловимая порочная улыбка.

– Я тебе нравлюсь? – вдруг спросил он.

И я просто призналась:

– Да... Очень нравиться.

В этот момент мне было невероятно сложно представить, как вообще можно солгать. *Ему.*

Кайл больше не улыбался. Он снова поцеловал меня, но на этот раз гораздо сильнее. Более страстно, более глубоко. Будто его удовлетворило то, что он услышал.

А затем его рука там, внизу, вдруг исчезла, заставив меня разочарованно выдохнуть. Однако уже через мгновение он коснулся моей ладони, скромно лежавшей на его груди, провел ею по своей коже, отпечатывая у меня в памяти рельеф кубиков пресса, тугие завитки внизу живота и... твердый член, который он заставил меня обхватить, накрыв сверху своей кистью.

Я задержала дыхание, отчаянно краснея. Распахнула глаза, встретившись с его темным, засасывающим в свою глубину взглядом.

Уголки губ Кайла дернулись вверх, но он все еще не улыбался. Скорее... был доволен тем, что видел. Затем он сжал сильнее мою руку, заставляя плотнее обхватить его горячую плоть, и провел вверх-вниз.

На миг его ресницы дрогнули, а воздух резко покинул легкие. Кайл закрыл глаза и повторил медленное движение, через пару секунд запрокинув голову назад. Его грудная клетка начала двигаться быстрее, дыхание стало глубже, но отрывистей. Губы приоткрылись, и мне жутко захотелось прильнуть к ним, накрыть его рот своим, почувствовать, как его рваное дыхание входит в меня.

Мне невероятно понравилось это ощущение. От вида того удовольствия, что читалось на лице графа, внизу живота все скрутилось в раскаленную, напряженную до предела спираль. Она пульсировала и ныла, требуя больше и больше. Усиливая голод и делая его запретным.

В какой-то момент Кайл отпустил мою руку, и я стала двигать кистью сама. Бархатная кожа с рисунком вен ласкала ладонь, мне нравилось касаться его вот так, пошло, страстно, жадно. Ловить его хриплые стоны, срывающиеся с губ. Чувствовать, что его удовольствие – в моих руках. Чувствовать, что прямо сейчас он весь – мой.

От дикогопряного возбуждения голова начала кружиться. Мне было мало. В этот момент я не думала о том, чтобы самой получить удовлетворение, хотя от напряжения у меня перед глазами уже расцветали разноцветные круги. Я думала лишь о том, что хочу вновь и вновь видеть его вот таким, как сейчас. Хочу, чтобы он вздрагивал от желания в моих руках, до скрипа сжимая ручки медной ванны. Хочу, чтобы думал обо мне.

Со мной никогда не случалось ничего подобного. Но с Кайлом казалось, что я сама становилась кем-то другим.

А потому я склонилась к нему и накрыла губами маленький сосок на плоской, рельефной груди. Позволила себе то, от чего еще вчера пришла бы в ужас. Обвела языком твердую горошину и слегка прикусила, наслаждаясь этим ощущением. И низким стоном, что сорвался с губ мужчины. Восторг оттого, что ему нравится, сводил с ума.

Однако в следующий миг мне было уже не до этого. Кайл внезапно пошевелился, слегка меняя позу, и между моих ног вдруг вновь появилась его рука, мгновенно проникая сквозь мокрые под водой складочки.

Я резко выдохнула, не сдержав стон. Острое удовольствие пронзило меня насквозь от легких движений его пальцев, порхающих по самой чувствительной, почти звенящей от напряжения точке.

Невольно я чуть плотнее обхватила член Кайла, продолжая двигать рукой. Подалась вперед и, не удержавшись, накрыла его губы, бедрами двигаясь навстречу руке, будто упрасывая его не останавливаться. Продолжать еще и еще.

Почти готовая умолять, так обжигающе хорошо мне было.

– Да... – сорвавшимся голосом проговорил Кайл, и, распахнув глаза, я вдруг увидела, что он, не отрываясь, смотрит на меня. И его черный, как ночь, взгляд подернулся дымкой неконтролируемого желания. Голода, в котором было страшно сгореть.

В котором хотелось сгореть.

А в следующий миг он сам подался вперед, с жадностью целуя меня и одновременно проникая внутрь меня одним пальцем. Лаская изнутри, надавливая на что-то настолько чувствительное, что все вокруг меня тут же потемнело. Я запрокинула голову, хватая ртом воздух, как кит, выбросившийся на берег. Лихорадочно сжимая и разжимая бедра, подаваясь навстречу этой руке, что делала меня послушной рабыней. Что доставляла мне такое удовольствие.

И в один миг напряжение лопнуло. Разорвалось обжигающей лавой, растекаясь по венам, заставляя дрожать, замирать и выгибаться, не чувствуя ничего, кроме этого огня.

Вслед за мной Кайл напрягся, сильнее прижавшись рукой к моему лону и глубже войдя в меня, словно это доставляло ему удовольствие. И через секунду я почувствовала, как под моими пальцами, сжавшимися на его члене, проходит дрожь и жгучая пульсация, от которой у меня вновь немного наливался низ живота. Затем граф замер и расслабился, а на моей руке красноречиво осталась горячая влага его удовольствия.

– Это было так... страстно, – выдохнула я, тяжело дыша, опуская руку под воду и глядя на мужчину широко распахнутыми глазами.

С каждой секундой мне все сильнее становилось стыдно. А Кайл... улыбался, глядя на мою реакцию. Провел по моим мокрым волосам, откидывая пару прядей назад, а затем, вдруг сжав пальцы у меня на затылке, привлек к себе и поцеловал.

Уже не так ураганно, как пару минут назад, но ласково и мягко, что, впрочем, не отменяло каких-то едва уловимых собственнических оттенков в этом поцелуе. И это было то, что мне в нем нравилось. Между бедер даже вновь появилось легкое напряжение.

– Очень страстно, – медленно повторил он, не сводя с меня темного взгляда. Вновь опустил руку, проведя пальцами по моему бедру.

Я громко сглотнула, потому что вдруг поняла одно: его член продолжал оставаться твердым.

Кайл втянул носом воздух, провел рукой вниз, снова скользнув мне между ног.

Темные глаза покрывались пеленой голода. Словно ему было недостаточно.

И я знала, что так оно и есть. Ему было мало, потому что и мне было мало.

Вот только почему-то я была уверена, что во второй раз ласками рук Кайл не обойдется.

Я громко сглотнула и жалобно покачала головой.

Граф улыбнулся и замер. Затем и его рука исчезла, заставив меня слегка сожалеть.

– Лети к себе, маленькая бабочка, – словно через силу выдохнул он. Затем отвернулся и, хмыкнув, добавил: – Если, конечно, хочешь остаться девственницей... еще некоторое время.

И снова, улыбаясь, посмотрел на меня. Только на этот раз его улыбка была слишком уж обещающей.

Меня бросило в жар от этой очевидной угрозы, которая должна была напугать, но лишь еще сильнее выбила почву из-под ног.

Кайл протянул мне полотенце, предлагая вылезти из ванны, и я не стала рисковать его терпением. И крепостью своей воли, в которой вовсе не была уверена. Только переспросила тихо:

– Бабочка?

Кайл улыбнулся.

– Бабочка... – проговорил низко и мягко, с легкой хрипотцой в голосе, от которой у меня чуть ноги не подогнулись.

Я быстро вытерлась под тяжелым изучающим взглядом, накинула свое платье на влажное тело и, поклонившись, поспешила к выходу.

– Смотри не забывай про своего графа, – с улыбкой проговорил он, когда я уже стояла в дверях.

Я бросила на мужчину короткий взгляд, снова поклонилась и выскочила вон, лишь в коридоре прошептав:

– Вряд ли я вообще когда-нибудь о вас забуду.

И это была правда. Всю следующую неделю Кайл снился мне практически каждую ночь.

День 15

Следующие несколько дней я снова не встречалась с графом. Днем он уезжал куда-то по делам. Я убиралась в его комнате и в нескольких соседних. Разжигала камин, прогревала помещения, перестилала постель и к приезду хозяина приносила ужин и готовила ванну. А вечером возвращался граф, ужинал и ложился спать. Один раз мы встретились в коридоре, но он лишь скользнул по мне, склонившейся в приветствии, безразличным взглядом, словно между нами никогда ничего не было. И ушел.

Это оказалось очень обидно. И еще обиднее то, что я все это время думала о нем, не в силах выкинуть из головы. Он словно стал моим наваждением. А ведь я так долго и настойчиво уверяла себя, что мне не нужны отношения с хозяином! Теперь оказывается, что все как раз наоборот.

Мне крайне необходимо было проявить силу воли и больше не думать о графе. Откопать эту самую силу где-то на дне озера темных и очень жарких мыслей, очистить от ила и песка и носить в руках как боевой штандарт. А там уже пусть тайные желания сами что хотят, то с этим штандартом и делают.

Раздумывая об этих дурацких аллегориях, я вышла к кухне. Признаться, в голове вертелась смутная надежда урвать у одной из поварих булочку или пирожок. Обед уже прошел, а жгучие фантазии, как оказалось, навевают ужасный аппетит. Никакой пользы от них! Мало того, что от работы отвлекают, так еще и для фигуры вредны. Где там мой штандарт?..

Но, очутившись недалеко от дверей кухни, я вдруг увидела впереди незнакомого мужчину. Он был невысок, из-под распахнутого черного камзола виднелось массивное брюшко, которое не смог утянуть даже жилет. Серые волосы сплетались в тонкий хвост, а на макушке поблескивала лысина. Мужчина держал в руках черную широкополую шляпу и с легким волнением мял ее коротенькими пальцами.

Однако, несмотря на некоторую комичность его внешнего вида, если судить по одежде, передо мной стоял высокородный. Какой-нибудь виконт или барон. Что он делал на кухне и вообще в замке? Я готова была поспорить, что вижу его впервые.

– Скажите мне, милая девушка, я могу рассчитывать на то, что они у вас будут к вечеру? – настойчиво спрашивал он у одной из поварих.

В глазах незнакомца светилась самая настоящая яркая, как звезда, надежда.

– Не знаю, ваша милость, мы, конечно же, очень постараемся, – отвечала дородная молодая женщина. – Но вы ведь понимаете, что на базаре нам не продадут подобного товара. А ведь необходимо убедиться в его качестве, прежде чем подавать на стол.

– О! Уверяю вас! Простые озерные вполне сгодятся! Я даже вот здесь написал вам рецепт, извольте ознакомиться, мои милые. Мы с вами договорились?

Кухарка по имени Полли взяла протянутый лист, захлопнув распахнутый от удивления рот и так ничего и не сказав.

– И, пожалуйста, добавьте их в ваше постоянное меню. Я привык есть их каждый день. Между прочим, я знаю как минимум десять рецептов их употребления. В том числе, уверен, мне известны такие, о которых вы и не догадываетесь!

Мужчина хитро подмигнул.

– Я вас поняла, – через силу выдавила она и улыбнулась.

Толстяк довольно оскалился в ответ, надел свой смятый головной убор и, слегка кивнув женщине, удалился в другую сторону коридора. Уже когда он поворачивался, я заметила, что на полях его черной шляпы был вышит маленький красный ворон. Символ некроманта.

По спине прокатилась прохладная дрожь. Вот так вот может показаться, что видишь перед собой просто неказистого смешного толстяка, а он, оказывается, черный колдун.

Я же мгновенно подбежала к поварихе и спросила, снедаемая любопытством:

– Кто это был?

– Это виконт Блаунш, – ответила Полли, и мне показалось, что ее лицо при взгляде на листок с рецептом слегка посмурнело.

– И что он хотел? Неужели учил вас готовить и от этого ты так расстроилась? – попыталась пошутить я, заглядывая в бумажку.

Читать я умела, мама, когда еще была жива, втолковала, как это делается. Но разобрать слова я не успела.

– Да вот, не поверишь, – хмыкнула женщина, взмахнув листком и передав его мне. – Совсем уже эти некроманты головой двинулись. Хоть бы наш хозяин не пошел туда же! Верно говорят, что от мертвяцкой магии мозги протухают раньше времени.

– Да что случилось-то? – удивилась я, вчитываясь в текст.

Через несколько секунд мои брови приобрели независимость и самолично двинулись на лоб в сторону макушки. Вероятно, они были так поражены, что собирались спрятаться от стыда под волосами.

– Это что, рецепт приготовления лягушек? – выдохнула я. – Озерных лягушек?

– Да! – воскликнула Полли, хватаясь за голову. – Вот и где я ему найду до вечера лягушек? Да и как приготовить их успею?

Я отдала ей листок и покачала головой.

– Сочувствую. Может, сказать хозяину? Он решит вопрос. Откуда, кстати, взялся этот виконт?

– Да так, – махнула рукой Полли, кажется, смирившись с дурацким заказом на ужин. – Приехал ведь по приглашению графа. Скоро день Чернолуния. Граф всегда отмечает этот праздник, устраивает бал, зовет гостей. Этот вот и приехал раньше всех.

– То есть скоро здесь будет полно народу? – выдохнула я.

– Да, работы прибавится, – фыркнула женщина. – Ладно, мне идти пора. Бывай!

Развернулась и хлопнула перед моим носом дверь.

Живот что-то возмущенно проорчал по поводу того, что мы с ним остались без булочки.

– Зато с новостями! – попыталась я его обрадовать. Но новый звук дал понять, что вступать в диалог с внутренними органами бесполезно.

Легкая голодовка должна была пойти нам обоим только на пользу, поэтому я с чистой душой развернулась и пошла прочь с кухни.

Однако, несмотря на то, что я в очередной раз дала себе слово не думать о графе, стоило остаться в одиночестве, как его образ вновь всплыл перед глазами. Меня безнадежно тянуло к нему. В полумраке каменных коридоров я вспоминала его сильные руки, скользящие по моей коже, его поцелуи, от которых перед глазами темнело, а внутри загоралось темное пламя.

Я тосковала. Страшно тосковала.

Иногда в часы, когда вся прислуга разбредалась по своим каморкам, ноги сами несли меня к хозяйским покоям. Будто случайно. Я же при этом убеждала себя в том, что мне просто необходимо выполнять свою работу. Что я забыла протереть пыль в его кабинете или разложить свежевывстиранное белье по полкам.

В этот раз произошло то же самое. Стоило мне задуматься, пару раз свернуть не туда, блуждая по дворцу и рассматривая его мрачно-готическое убранство, как внезапно я оказалась около знакомых хозяйских дверей на первом этаже. Однако на этот раз несмотря на ранний час двери оказались открыты настежь.

Сердце у меня в груди пропустило удар. Я шумно сглотнула, чувствуя, как кровь мгновенно прилила к лицу, забурило в груди, перехватывая дыхание. Так всегда происходило, стоило мне осознать, что граф где-то рядом. Этот раз не был исключением.

Вот только стоило мне случайно, будто ненароком, заглянуть в открытую комнату, как оказалось, что в графских покоях находится вовсе не граф.

На широкой лиловой софе с подлокотниками из лакированного дерева сидели две удивительно красивые... близняшки. Две женщины примерно тридцати лет с густыми огненно-красными волосами. На одной было дорогое синее платье с серебряными вставками, а на второй – зеленое с жемчугом. Сразу становилось ясно, что дамы эти благородного происхождения и довольно богаты. Вот только очевидно окрашенные волосы и глубокие декольте придавали им... странный, несколько распушенный вид.

– А кто это тут к нам пришел? – воскликнула одна, неожиданно заведя меня в коридоре. Вскочила с места и фурией выросла на расстоянии шага. – Что это ты тут подглядываешь, милочка? – задала она вопрос, широко распахнув простые карие глаза, по цвету которых я предположила, что ее собственный оттенок волос такой же... обычный.

– Нет, госпожа, я пришла прибраться. Я служанка графа Шерье, – ответила как можно спокойнее.

– Да что ты говоришь? – воскликнула вторая женщина. Ее голос и манера говорить мало отличались от сестринской. Разве что тембр был чуть более мягкий.

Она тоже встала и медленно начала обходить меня по кругу.

Я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться и не нервничать, несмотря на то, что неожиданно почувствовала себя загнанным зверем.

Впрочем, ничего страшного же не происходило. Немного расслабившись, я постаралась не сказать чего-нибудь лишнего. Но неожиданно оказалось, что «лишнее» уже прозвучало.

– И что, прямо-таки личная служанка? – с каким-то скрытым подтекстом выдохнула первая близняшка в синем.

– Нет, не личная, – попыталась я поправить положение. – Мне еще доверены несколько комнат.

– Ну надо же, – поцокала языком та, что была в зеленом платье.

Ее взгляд тоже стал цепким и неприятным. Казалось, что эти женщины не смотрят на меня, а обшаривают руками.

– Ни за что бы не подумала, что наш милый Кайл может взять себе в личную прислугу вот “это”, – усмехнулась она, подмигнув сестре.

Было ли мне обидно от ее слов? Пожалуй, было. Но обиднее оказалось то, что они, в общем-то, правы. “Это” – всего лишь служанка в старом платье. Без прически, макияжа и дорогих украшений, которые могли бы подчеркнуть мою, в принципе, совсем не маленькую грудь, тонкую талию или симпатичное лицо. И, хотя я старалась делать вид, будто между нами с графом никогда ничего не происходило и мне все это вовсе не интересно, на самом деле я бы хотела быть красивой. Для него.

Я хотела, чтобы, глядя на меня, в его глазах зажигался голод. Чтобы его мышцы напрягались, а от его потемневшего взгляда у меня подкашивались ноги.

Вот только это все глупые фантазии. А граф Шерье наверняка интересуется мной лишь из тяги к чему-то новому. Стоит ему получить свое, и я вообще забуду, какой жгучей волной по позвоночнику всегда ощущается внимание его черных глаз.

– Действительно, – кивнула дама в синем. – Видимо, совсем оголодал без нас мальчик. И широко улыбнулась.

– Без вас? – зачем-то спросила я, не успев закрыть свой любопытный рот. Тут же прикусила язык, да побольнее, но было уже поздно. “Зеленая” зацепилась за этот вопрос:

– Без кого же еще? – весело переспросила она. – Или что?.. Погоди-ка, ты что же, спала с нашим графом?

В голосе женщины проскочило изумление.

Я неожиданно покраснела. Вот как, бывает, не вовремя организм подводит!

– Ну конечно, – фыркнула “синяя”. – Смотри, как мило розовеют ее щечки. Как пить дать – спала!

– Нет! – воскликнула я нервно. – Вы что-то путаете. Я просто служанка. Пришла вытереть пыль с камина и полоч. Если вы не возра...

– Конечно-конечно, – прыснул со смеху кто-то из них, я уже не разобрала кто. – Ты просто служанка. Но только не придумывай, милочка, себе красивых сказок. Если между вами с Кайлом что-то и было, то это лишь пустая интрижка. Мужчины, конечно, любят доступных женщин. Но недолго.

Мелькнули две сестринские улыбки, в точности повторяющие друг друга.

А мне вдруг ударила в голову вспышка понимания: обе эти девушки говорили о графе, как о своем любовнике. Выходит, он мало того, что был с ними обеими, так, возможно, еще и одновременно?

От этой мысли меня бросило в жар. А последние слова близняшек еще усилили эффект, от которого перед глазами слегка помутилось, а потому я медленно, четко отделяя одно слово от другого, ответила:

– То, что его светлость любит доступных женщин, мне вполне очевидно.

Полагаю, эта фраза не оставляла сомнений в том, что под доступными женщинами я имела в виду именно их двоих.

Жаркая волна прошла по пищеводу и вспыхнула в желудке. Я ожидала какой угодно вспышки ярости от двух высокородных, но ничего подобного не последовало. Сестры переглянулись, а затем одна из них с улыбкой ответила, шагнув ко мне:

– Похоже, кто-то влюбился, – проворковала она, попытавшись коснуться моего подбородка.

Я резко дернулась и отошла на шаг назад.

– Ты только не мечтай, что Кайл ответит тебе взаимностью, маленькая милая мышка, – снисходительно продолжала она. – Если бы граф хоть немного интересовался твоими услугами как женщины, ты бы уж наверняка не драила его камин. Поверь мне! Это он хорошенько отдраил бы тебе кое-что другое!

На последних словах обе женщины расхохотались. А у меня внутри все неприятно перевернулось.

– Спасибо за личный пример, добрые госпожи. Однако я лучше буду хранить свой камин не отдраенным вовсе. Ведь на вашем месте я бы слишком переживала. Вы же понимаете: рано или поздно его светлости надоест драить то, что до него уже много раз драили, – ответила я, распаляясь все сильнее.

Это было уже совсем не похоже на меня. И лучше всего было бы сейчас уйти, но шальные, самодовольные взгляды этих женщин, внезапно оказавшихся в покоях графа, держали меня словно стальными крючьями.

На этот раз одна из дам побагровела. Синее платье оказалось ей еще больше к лицу. Теперь насыщенный малиновый цвет кожи великолепно контрастировал с оттенком ткани.

Смотреть на нее стало если не приятнее, то гораздо веселее.

Женщина медленно подошла ко мне на расстояние дыхания.

Я не двинулась с места, когда между нами осталось не больше пары сантиметров и когда ее лицо едва не впилося в мое.

– Наказать бы тебя за длинный язык, – проговорила она. – Да незачем. Ты же просто влюбленная пташка, да, милочка? Не отвечай, я вижу и так. Но если захочешь увидеть тех, кто остался в памяти нашего графа дольше, чем на пару ночей, то зайди в Рубиновую комнату. Стены тебе подскажут.

– Что за Рубиновая комната? – выдохнула я.

Она улыбнулась.

– Видишь, ты даже не знаешь... – Она протянула руку к дальней стене помещения, где виднелась вечно закрытая дверь. Убираться за ней мне не позволялось. – Вот и ответ!

Я стиснула зубы, пытаясь сделать вид, что эти слова меня вовсе не трогают. И личная жизнь графа – его дело. Вот только мне теперь невероятно хотелось узнать, что же хранится за закрытой дверью. И что подсказали бы мне ее стены.

Неужели там развешены картины с изображением всех его любовниц? И как много их было?

Признаться, любопытство во мне подскочило до небывалых высот.

– А вы не беспокоитесь о том, что кроме вас в памяти графа осталось ещё множество других женщин? – выдавила я, слушая собственный стук в ушах.

Близняшки с улыбками переглянулись.

– Главное не то, сколько их. А то, кто из них всех будет последней, – ответила дама в синем. – Кто станет женой графа Шерье. Кто разделит с ним владение огромной провинцией, пожизненную ренту, годовые доходы в сотни тысяч золота!

– Но граф же в опале, – пробубнила я, не понимая.

Женщина пожала красивыми плечами.

– Король даровал ему помилование и не лишил ни имущества, ни титулов. Кайл Шерье так и остался принцем крови. Хоть и в изгнании.

Я задумалась. Выходит, далеко не все высокородные боялись попасть в немилость, общаясь с опальным некромантом. Некоторых это вполне устраивало.

Однако продолжить этот не самый приятный разговор нам не дали. В дверях появился новый управляющий.

– Господин Герини, – поклонилась я.

Дворецкий окинул меня спокойным взглядом.

– Что вы здесь делаете? – проговорил он, и тон его мне совсем не понравился.

Я ужасно испугалась, что мне вот-вот влетит за то, что я повторно захожу в покои хозяина. Ведь мне было необходимо убраться здесь еще до обеда и забыть сюда дорогу до завтрашнего дня. А я самовольно явилась с непонятной целью. Значит, либо не выполнила работу утром, за что меня можно наказать, либо замыслила какую-то пакость. Может, и вовсе кражу.

Приготовившись оправдываться, я уже открыла было рот, как дворецкий продолжил, шагнув вперед и строго взглянув вовсе не на меня, а на двух высокородных дам:

– Дамы, я вынужден снова спросить вас, что вы здесь делаете? Кажется, я выделил вам комнаты на втором этаже.

Я не поверила своим ушам, переводя взгляд с крайне недовольного управляющего на двух женщин, которые явно были в числе приглашенных на будущий бал.

– Мы – личные гости графа Шерье! – визгливо воскликнуло “зеленое платье”. – И я попросила бы вас обращаться с нами подобающим образом.

Дворецкий поклонился, ни капли не изменившись в лице.

– Очень рад это слышать, но, боюсь, вам придется немедленно покинуть эту комнату. Это личные покои графа, и никто не имеет права находиться здесь. Кроме тех, само собой, кому это разрешено самим графом.

В этот момент Фейн кинул на меня короткий взгляд, давая понять, кого имел в виду.

Я даже покраснела. Выходило так, будто он меня, служанку, сейчас защитил. А этих двух высокородных – выгонял.

Обычно все бывало наоборот.

– Но граф разрешил нам! Еще в прошлый раз, когда мы приезжали в замок. Вот, у меня есть ключ.

“Синее платье” сунуло руку в складки юбки и вынуло из его недр один маленький ключик.

– Позвольте уточнить, когда это случилось? – невозмутимо поинтересовался дворецкий.

– Какое это имеет значение? – пожала плечами одна из близняшек и отвернулась, лениво бросив: – Около полугода назад.

Фейн так же спокойно шагнул вперед, просто выхватил из женской руки ключ и тут же, не дожидаясь скандала, с поклоном сообщил:

– Спасибо, что вернули, я обязательно передам его графу вместе с вашими наилучшими пожеланиями.

– Но граф нам разрешил! Немедленно верните ключ! – взвизгнула одна из женщин, встряхнув красной шевелюрой и поправив свои синие перчатки в тон наряду. – Я – виконтесса Илона Шиварис!

– Безмерно рад знакомству, – с очередным поклоном проговорил управляющий. – К сожалению, распоряжений на ваш счет мне не поступало. Буду рад проводить вас.

С этими словами он протянул руку к двери в приглашающем жесте.

Женщины переглянулись, сверкая гневными физиономиями, и, подхватив платья, вышли прочь из комнаты.

А я лишь продолжала ошарашенно хлопать глазами, удивляясь происходящему и восхищаясь железной невозмутимостью нового дворецкого.

Уходя из комнаты вслед за близняшками, Фейн бросил на меня спокойный уверенный взгляд и проговорил:

– Работайте, граф скоро вернется.

И захлопнул дверь.

Мне же оставалось лишь гадать, с какого перепугу так жутко повезло.

Впрочем, как раз на это я тратить время не собиралась. Две сестры изрядно выбили меня из зоны комфорта, намекая, что Кайл Шерье когда-то развлекался с ними обеими. А может, и сейчас продолжает это делать, параллельно и меня пытаясь затащить к себе в постель. Но я старалась думать о хорошем.

В конце концов, я никогда не считала, что граф должен быть полон целомудрия, а то и вовсе до старости оставаться девственником. Стоило взглянуть в его темные порочные глаза, пройтись взглядом по полным улыбающимся губам, обещающим так много, как становилось ясно, что он уже соблазнил не одну девушку.

Но стоило мне подумать об этом предметно, как меня начинала снедать такая жгучая и неконтролируемая ревность, что становилось страшно. За себя в первую очередь. Ведь ревность означает, что я допустила этого мужчину в свое сердце. Самого неподходящего мужчину для этой роли. И мысли о нем забрались в меня уже слишком глубоко, выходя за рамки простых фантазий “хозяин-служанка”.

Это было ужасно, но я ничего не могла с этим поделать.

Медленно двигаясь по комнате, почти не задумываясь, куда иду, я случайно вспомнила отца Кайла. Короля по прозвищу Джейк Злая голова. Поговаривали, что он любил убивать и превращать людей в зомби. По моему родному селу ходили сплетни, что многие личные слуги Джейка не избежали подобной участи. За провинности он просто лишал их жизни, возвращая в этот мир совсем иными. И оставалось только догадываться, понимали ли они после этого, что с ними произошло. Ведь если у зомби остается память о прошлой жизни, то, по-моему, их участь еще хуже, чем простая смерть.

И в свете этого вставал закономерный вопрос: много ли Кайл Шерье перенял от своего отца? Достаточно ли его организм затронут некромантией, чтобы в какой-то момент мозг подернулся пленкой безумия, как это случилось с его родителем?

Было немного страшно об этом думать. Но меня успокаивало то, что в замке я не видела ни одного зомби. Судя по всему, Кайл Шерье не проворачивал со своими слугами подобного неприятного фокуса, хвала богам.

Вообще, мне казалось, что граф, в принципе, не слишком похож на некроманта. Он почти никогда не колдует. Не тренируется поднимать нежить на соседнем кладбище. Да и сумасшедшим не выглядит.

Впрочем, возможно, я что-то упускала. Ведь сперва он и банши при мне не призывал...

Отключилась от собственных мыслей я уже возле той самой двери в закрытую потайную комнату, о которой говорили близняшки. Не знаю, как я сюда попала, но, судя по всему, внутренние желания от себя не скроешь.

Я толкнула дверь, и, конечно же, она не сдвинулась с места. Я уже практически развернулась и ушла, как внезапно вспомнила о ключе в руках дворецкого. Он же положил его на стол возле дивана, на котором сидели близняшки.

Резко метнулась в соседнее помещение и схватила заветный кусочек металла. Тут же закрыла входную дверь изнутри. Вернулась к потайной комнате и замерла, не веря, что хочу проникнуть внутрь.

Дело в том, что с тех пор, как я начала убираться в покоях хозяина, их перестали запирают. Фейн сказал, что граф не против оставлять их открытыми, чтобы я могла в любой момент прийти туда, выполняя свои обязанности.

А вот теперь у меня в руках ключ. И какова вероятность того, что он отпирает не только главный вход, но и эту неприметную дверцу?

Сердце глухо ударило о ребра.

Да, похоже, я сошла с ума, но мне слишком сильно захотелось увидеть тех женщин, что были у Кайла до меня. К тому же до прихода графа оставалось еще не меньше трех часов, даже учитывая его прежнее более раннее появление.

С другой стороны, я прекрасно понимала, что если опять нарвусь на неприятности – меня уволят. И в глубине души я этому даже радовалась. Сама уйти отсюда я никогда не смогу, а судя по тому, какие эмоции к хозяину горели внутри меня, гораздо лучше мне было бы здесь не работать.

А потому я вставила ключ в замочную скважину, легко провернула и толкнула. Со скрипом дверца поддалась.

С другой стороны меня ждала небольшая спальня, выдержанная в насыщенных бордовых тонах. Это была именно спальня, потому что в самом центре помещения располагалась огромная круглая кровать. Она не имела ножек, и создавалось впечатление, что высокий матрас, застеленный красновато-сиреневым шелком, лежит прямо на полу. По краям этой постели прямо сквозь простыню необычным образом свисали цепи толщиной с палец. И я никак не могла понять, носят ли они декоративную функцию, расстилаясь по полу как украшение, либо у них есть какая-то конкретная, более физическая цель.

Но от мыслей об этом мне стало жарко.

На высоком полукруглом окне висели тяжелые шторы, сквозь которые совсем не проникал солнечный свет. Чтобы рассмотреть все получше, я поторопилась раздвинуть их и ахнула.

На темно-коричневых стенах, оттенком напоминающих шоколад, действительно висели картины. Это были самые разные женщины. Блондинки, брюнетки, рыжие. В одежде, без нее, в тонких кружевах или платьях. Но их объединяло одно: все они были невероятно красивы. И да, здесь были те самые близняшки.

Не знаю, какие чувства вызвало у меня понимание того, что передо мной любовницы графа. Кажется, сперва мне стало сильно не по себе. В груди вспыхнуло что-то яростно жгучее, царапающее ребра острыми коготками. Что-то ноющее и саднящее, как порез от бумаги.

Но спустя пару мгновений все прошло. Множество женщин превратились в безликую массу, а я поняла, что просто ни за что не хочу оказаться на этой стене.

И не окажусь.

Перевела взгляд на огромную кровать и подошла ближе. Коснулась металлических цепочек и вздрогнула.

По спине пробежала теплая волна, сквозь пальцы в меня будто проник маленький разряд молнии. Нет, на самом деле ничего не произошло: я моргнула, и странное чувство исчезло.

Однако после этого меня не переставало покидать ощущение, что что-то здесь не так. Вся эта комната будто кричала о том, что она создана для плотской любви. И яркие, насыщенные оттенки, напоминающие то ли вино, то ли покрасневшие щеки любовниц Кайла, и живые цветы, стоящие по углам комнаты и висящие между картинами, и многочисленные подушки, украшенные красивыми камушками и настоящими птичьими перьями. Все это, как ничто другое, располагало к эротическому настроению. Вот только я все отчетливей начинала чувствовать во всем этом какой-то подвох.

Сердце стучало все сильнее.

Я переводила взгляд на стены, скользила по скромной мебели, одному-единственному окну и возвращалась к кровати со странными цепями. По цветам, картинам, барельефам на потолке – и снова к кровати.

Пора было уже уходить отсюда, но я чувствовала, что комната меня не отпускает.

Присесть отдохнуть на кровать я не решалась. Все же тут на ней такое происходило, участницей чего я не собиралась становиться. Но через пару минут напряженного внимания я все же приблизилась к ней и села на пол, пальцем качнув странную цепь.

Стоило приглядеться, как оказалось, что на каждом металлическом звене изображен маленький символ. Буква, которой я никогда прежде не видела, хотя читать умела.

Впрочем, это была единственная странность. Больше никаких необычных ощущений не появлялось. Я уже готова была решить, что фантазия сыграла со мной злую шутку, как рука сама потянулась вперед и попыталась приподнять матрас.

Это оказалось не так просто, как хотелось бы. Под матрасом лежала круглая деревянная пластина, которая, собственно, и служила основанием кровати.

Но меня уже понесло. Я встала на колени, подцепила пальцами пластину и резко подняла, вложив в это занятие всю свою силу.

И чуть не бросила постель прямо себе на ноги. Под пластиной на полу были начерчены какие-то знаки. Я никогда не видела ничего подобного. Концентрические круги и символы глядели на меня четкими белыми линиями мела. А прямо между ними в середине торчала ручка люка.

От страха и напряжения ладони стали влажными. Я резко сдвинула кровать в сторону, уставившись на гладкую деревянную крышку, которую было так легко подцепить.

В висках пульсировало, я нервничала. Легкие будто сдавило стальным кольцом.

Что там, под этим люком? Трупы? Любовницы, убитые графом после ночи жгучей страсти?

Память услужливо подкидывала недавние размышления, позволяя взглянуть на них под новым углом. Так ли нормален Кайл Шерье? Или же он унаследовал жестокость и безумие казненного отца? Зачем ему эти знаки под кроватью, на которой он занимался любовью со своими женщинами?

У нас в деревне поговаривали, что особенно сильные некроманты умеют использовать девственниц в своих ритуалах. Мол, их кровь, взятая после первой ночи страсти, обладает особой силой.

Что, если здесь Кайл именно этим и занимался? Что, если он и меня соблазнял ради того, чтобы привести сюда?

От этой мысли все внутри похолодело. Становилось ясно одно: если я буду продолжать жить с этими страхами, рано или поздно они сведут меня с ума. Возможно, даже раньше, чем моей девственностью решит воспользоваться сам граф.

Я должна была узнать правду, чего бы мне это ни стоило. А потому, когда я коснулась металлического кольца на люке, мои пальцы уже не дрожали. Но, когда тяжелая крышка поддалась, откинувшись в сторону, я неожиданно потеряла равновесие.

Воздух мгновенно сгустился, превращаясь в темный морок, в какую-то неведомую липкую субстанцию, прилипающую к коже, заполняющую собой все вокруг. Не знаю как, но я поняла, что это черная магия. Это просто не могло быть ничто иное.

Страшная сила втянула меня в открывшийся провал. Воздух выбило из легких, а я потеряла пол под ногами, полетев вниз. Но, пожалуй, то, что я чуть позже обнаружила внизу, стоило всех страданий.

Приземление было не из приятных. Спина ударилась о холодный каменный пол, на пару секунд я забыла, как дышать. К счастью, падать пришлось не так высоко, а то, боюсь, это приключение окончилось бы чем-то более плачевным, чем простой ушиб.

Поднявшись на ноги, я огляделась. Меня слегка потряхивало от страха, но поворачивать назад было уже поздно. Тем более что, как только я оказалась в этом таинственном месте, ощущение гнетущей силы, прижимающей к полу и заставляющей задыхаться, исчезло. Я даже не могла бы сказать с уверенностью, было ли оно на самом деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.